Каспійское побережье Кавказа и Закаспійская область.

Закаспійскій край съ его совершенно оригинальной природой и особеннымъ туземнымъ населеніемъ давно манилъ меня къ себѣ; но ѣхать въ его знойныя пустыни и степи лѣтомъ, когда я имѣлъ обыкновенно въ своемъ распоряженіи довольно много свободнаго времени, казалось для меня не удовольствіемъ, а

тяжелымъ испытаніемъ, такъ какъ въ лѣтніе мѣсяцы днемъ термометръ показываетъ тамъ нерѣдко отъ 40 до 45° С., а иногда и болѣе, ночью же стоитъ такая духота, которая мѣшаетъ не только отдохнуть и освѣжиться сколько нибудь, но даже сомкнуть глаза. Достаточно сказать, что въ Закаспійскомъ краѣ іюль градусовъ на 8 жарче, чѣмъ въ экваторіальной Африкѣ, и уступаетъ въ этомъ отношеніи только Сахарѣ и пустынямъ Мексики.

Много лѣтъ откладывалъ я поѣздку въ эти интересныя мѣста, пока, наконецъ, весною прошлаго года мнѣ не удалось привести въ исполненіе свое давнишнее желаніе и хотя бѣглымъ взоромъ окинуть эти мѣста Азіатскаго материка. Выѣхалъ я изъ Ставрополя 23 марта при довольно прохладной погодѣ, а на слѣдующій день проѣхалъ по желѣзной дорогѣ большую часть Терской области въ юго-восточномъ направленіи. Утромъ въ этотъ день небо было пасмурное, но съ полудня облака начали мало по малу разсѣиваться, и въ это же время передъ нашими глазами все болѣе и болѣе раскрывался видъ на Главный Кавказскій хребетъ и его отроги. Снѣга на немъ лежала такая масса, какой я еще никогда не видѣлъ; кромѣ того мнѣ никогда не приходилось видѣть Кавказскій хребетъ такимъ красивымъ, какъ въ то время. Не только верхній поясъ горъ, состоящій изъ скалъ и альпійскихъ луговъ, но и весь средній, покрытый сплошными лѣсами, былъ заваленъ снѣгомъ. Черныя скалы и темно-синіе хвойные лѣса съ необыкновенной отчетливостью и контрастомъ выдѣлялись на бѣломъ фонѣ снѣжныхъ полей, окутывавшихъ большую часть горъ.

Въ Терской области желѣзная дорога пересѣкаетъ нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ горныхъ рѣчекъ (Кума, Малка, Терекъ, Сунжа и т. д.), которыя лѣтомъ я видѣлъ много разъ. Воды въ нихъ оказалось очень мало и даже самыя большія изъ нихъ, напр., Малка и Терекъ, представлялись далеко не такими величественными и бурными, какъ въ лѣтнее время.

Въ Грозный мы пріѣхали вечеромъ, въ Петровскъ ночью. Смотрѣть было не на что, и я улегся спать и проснулся только на разсвѣтѣ. Выйдя поспѣшно на площадку вагона, чтобы взглянуть на мало-знакомыя мнѣ мѣста, я увидѣлъ интересную картину: саженяхъ въ 150 влѣво отъ полотна дороги раскинулось сильно волнующееся море (въ это время дулъ довольно порядочный вѣтеръ), а вокругъ дороги видны были сады, множество перелѣсковъ, терники, кусты, густо заплетенные ліанами, бурьяны, болотца и т. д., а вблизи самаго берега моря тянулись пустынныя камени-

стыя мѣста. Надъ моремъ летали чайки и утки, а въ самомъ близкомъ разстояніи отъ желѣзной дороги я видѣлъ двухъ зайцевъ. Мѣстность эта мнѣ очень понравилась и много обѣщала въ охотничьемъ отношеніи, представляя всѣ удобства для жизни зайцевъ, куропатокъ, вальдшнеповъ и другой дичи. Вправо отъ дороги, въ разстояніи около версты, поднимались болѣе или менѣе высокія горы. Всѣ онѣ были покрыты зеленой травой, которая выгораетъ на нихъ очень рано. Одна изъ этихъ горъ, имѣющая остроконечную вершину и высоту тысячи полторы футовъ, выдвинулась къ морю больше другихъ и не доходила до берега его всего лишь на полверсты. Здѣсь, какъ догадался я вскорѣ, былъ входъ въ Дербентскія ворота, игравшія когда-то такую важную роль въ жизни народовъ; этотъ входъ представляетъ узкую прибрежную равнину, которая ограничивается съ востока моремъ, а съ запада высокими горами.

Проѣхавъ еще версты 2—3, мы увидѣли гигантскихъ размѣровъ стѣну, которая начиналась на прибрежной равнинѣ и поднималась на горы. Это знаменитая Дербентская стѣна, построенная нѣсколько вѣковъ тому назадъ. За нею показался вскорѣ и самъ Дербентъ, который я тотчасъ узналъ, такъ какъ раньше, лѣтъ десять тому назадъ, видѣлъ его съ моря. Несмотря на мартъ (25 число), около Дербента были уже въ полномъ цвѣту абрикосы и теренъ, а большая часть кустарниковъ успѣла уже порядочно позеленѣть.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ описываемой мною поѣздки мнѣ пришлось вторично попасть въ эти мѣста и болѣе или менѣе близко познакомиться съ каспійскимъ побережьемъ между Петровскомъ и Дербентомъ, а особенно съ окрестностями желѣзно-дорожной станціи Каякентъ, отстоящей отъ Дербента верстъ на 40. Пользуюсь здѣсь случаемъ подробнѣе сказать объ этой мѣстности. Станція Каякентъ расположена на прибрежной равнинѣ, приблизительно въ верстѣ отъ берега Каспійскаго моря. Въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ нея находится почтовая станція для проѣзжающихъ въ Дешлагаръ, отстоящій отсюда на 32 версты и извѣстный какъ штабъ-квартира Самурскаго полка. Мѣстность, окружающая станцію Каякентъ, представляетъ совершенную равнину, покрытую на большей части своего протяженія густыми зарослями изъ различнаго рода колючихъ кустарниковъ и мелкихъ деревцевъ, страшно-перепутанныхъ множествомъ вьющихся растеній.

Ужаснѣйшая непролазная чаща, подобной которой я никогда не видѣлъ, начинается у самой станціи и въ ней прорублена довольно широкая просѣка для почтовой дороги. Проходя по послѣдней, я удивлялся, до какой степени густы здѣшнія заросли. Онѣ образуютъ какъ бы сплошную стѣну по обѣ стороны просѣки, и проникнуть въ нихъ или пролѣзть по нимъ было, повидимому, совершенно невозможно. Этому препятствовала не только необыкновенная густота зарослей, но и безчисленное множество ліанъ (ломоносъ, жимолость, обвойникъ, или Periploca, виноградъ и т. д.), которыя густой сѣтью заплетаютъ всѣ стволы и вѣтви кустарниковъ и деревьевъ, а также колючки держи-дерева (Paliurus aculeatus), терновника, боярышника, дикой груши, шиповника, ожины (Rubus discolor), Smilax'a и т. д.; крѣпкія, какъ сталь, и острыя, какъ игла, колючки послѣднихъ двухъ растеній особенно страшны, такъ какъ могутъ не только изорвать платье, но и сильно поранить лицо, шею и руки. Во многихъ мѣстахъ у опушки чащи кусты были такъ густо заплетены ломоносомъ, что поверхъ нихъ, повидимому, можно было ходить, какъ по висячему мосту, не рискуя провалиться. Изъ деревьевъ въ этихъ заросляхъ растетъ больше всего дубъ, довольно часто попадается грабъ, кленъ и вязъ, но всѣ они рѣдко бываютъ толще руки человѣка, сильно вѣтвятся и имѣютъ высоту рѣдко болѣе двухъ саженъ. Что касается кустарниковъ, то, кромѣ упомянутыхъ раньше, здѣсь встрѣчаются шишки (мушмула, Mespilus germanica), особый видъ жимолости, растущей большими густовѣтвистыми кустами, и много кизила. Въ этихъ едва-проходимыхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже совсѣмъ непроходимыхъ для человѣка заросляхъ, притомъ въ мѣстности, отстоящей всего лишь на сотню саженъ отъ желѣзнодорожной и почтовой станцій, водится очень много дикихъ кабановъ, а кромѣ того попадаются рыси и шакалы. Защищенные непролазной чащей кабаны живутъ здѣсь въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ человѣкомъ и нисколько не смущаются тѣмъ, что постоянно слышатъ голоса людей, стукъ проѣзжающихъ экипажей, шумъ поѣздовъ, свистки паровозовъ и т. д. Охотясь въ этихъ заросляхъ за кабанами, мы убили ихъ въ короткій зимній день семь штукъ, причемъ въ одномъ гаю было сдѣлано 35 выстрѣловъ. Даже подъ натискомъ стаи собакъ штукъ въ 20 кабаны почти не выходили изъ этой чащи, чувствуя, что она лучше, чѣмъ что либо, защищаетъ ихъ отъ пуль охотниковъ. По этой причинѣ охотникамъ приходится становиться въ самой чащѣ и стрѣлять въ

большинствѣ случаевъ на разстояніи, не превышающемъ 5—10 шаговъ, а иногда почти въ упоръ. Сталкиваясь съ охотникомъ такъ близко, раненый кабанъ здѣсь иногда бросается на него. Одинъ такой случай, кончившійся благополучно для охотника, произошелъ во время нашей охоты, а другой, когда кабанъ нанесъ глубокую рану въ бедро одному офицеру Самурскаго полка, мѣсяца за два до нашего пріѣзда въ эти мѣста. Въ общемъ охота за кабанами здѣсь необыкновенно хороша и пріятна.

Окрестности Каякента, какъ и сосѣднія мѣста, имѣютъ очень жаркое лѣто и въ высшей степени нездоровый климатъ. Въ іюлѣ, августѣ и въ первой половинѣ осени комары носятся здѣсь цѣлыми тучами, не позволяютъ открыть окна и освѣжить комнаты, и почти все населеніе страдаетъ ужаснѣйшей маляріей, которая у многихъ не прекращается въ теченіе всей зимы и весны. Немало людей она сводитъ въ могилу. Одинъ знакомый мнѣ молодой человѣкъ, пріѣзжавшій сюда на охоту на нѣсколько дней, схватилъ такую жестокую малярію, которую врачи первые дни принимали за тифъ. Начальникъ желѣзнодорожной станціи и его помощникъ разсказывали мнѣ, что только въ ноябрѣ они начинаютъ понемногу поправляться отъ маляріи и отдыхать отъ страданій, которыя причиняютъ имъ комары, мошка, а въ лѣтніе мѣсяцы еще и жара.

Около Каякента прибрежная равнина имѣетъ верстъ 5 въ ширину, и на ней кромѣ желѣзнодорожной и почтовой станцій нѣтъ никакихъ населенныхъ пунктовъ; аулы-же, какъ, напр., Каякентъ, находятся верстахъ въ восьми отъ берега моря на склонахъ ближайшихъ горъ, гдѣ отъ маляріи страдаютъ гораздо меньше.

Между Каякентомъ и находящейся къ СЗ. отъ него станціей Буйнакъ тянутся вдоль желѣзной дороги, по обѣимъ сторонамъ ея такія-же заросли, какъ и около Каякента, но ближе къ Буйнаку онѣ становятся мельче и состоятъ главнымъ образомъ изъ держи-дерева. Къ сѣверу отъ Буйнака сплошныя заросли начинаютъ попадаться значительно рѣже. Онѣ образуютъ только отдѣльные островки, мѣстность принимаетъ болѣе или менѣе степной характеръ и на значительномъ протяженіи распахана. Такая-же мѣстность окружаетъ и станцію Манасъ, ближайшую къ Петровску.

Перехожу теперь къ описанію кавказскаго побережья Каспійскаго моря къ югу отъ Дербента. Очень красивая, по крайней мѣрѣ въ весеннее время, мѣстность тянется тотчасъ за Дербентомъ.

Здѣсь видно было много зеленыхъ хлѣбныхъ полей и рисовыхъ плантацій (чалтыковъ), кромѣ того всюду текли ручьи, виднѣлись болотца, а заросли кустарниковъ, густо заплетенныхъ вьющимися растеніями, и небольшіе лѣски попадались очень часто. Вблизи береговъ море здѣсь такъ-же, какъ и около Дербента, очень мелко; объ этомъ можно было судить по тому, что довольно порядочныя волны съ бѣлыми гребнями, приближаясь къ берегу, начинали двигаться гораздо медленнѣе и цѣплялись за неровности дна, за находящіеся на немъ камни и обнажали ихъ.

Около станціи Белиджи, слѣдующей за Дербентомъ и находящейся около границы Дагестанской области съ Бакинской губерніей, мѣстность становится еще красивѣе. Заросли смѣняются густымъ лѣсомъ, который покрываетъ горы, спускается на прибрежную равнину и почти доходитъ до берега моря. Онъ состоитъ изъ деревьевъ довольно порядочныхъ размѣровъ съ пышными кронами. Преобладающими породами въ немъ являются дубъ и осина. Послѣдняя растетъ гораздо выше другихъ деревьевъ и поднимается надъ ихъ верхушками еще на нѣсколько саженъ. Между деревьями растутъ кустарники и много вьющихся растеній, также образующихъ трудно-проходимую чащу. Нѣкоторыя деревья здѣсь были уже покрыты листьями. На полянахъ, разбросанныхъ внутри лѣса, находится очень много изумрудно-зеленыхъ хлѣбныхъ полей.

Въ этихъ большихъ густыхъ лѣсахъ водится много дичи: кабановъ, дикихъ козъ, волковъ, шакаловъ и т. д., а по зарослямъ и опушкамъ лѣса попадается немало фазановъ, горныхъ курочекъ, куропатокъ и другихъ птицъ; но эти на видъ такія прекрасныя мѣста имѣютъ также крайне нездоровый климатъ. Маляріей болѣютъ здѣсь почти всѣ, и она оказывается необыкновенно упорной и тяжелой.

Около Белиджи въ море впадаетъ среднихъ размѣровъ рѣчка Гюльгара-чай. Хотя воды въ ней не особенно много, но она имѣетъ огромное русло, заваленное цѣлыми горами наносовъ, состоящихъ изъ камня и щебня. Здѣсь-же валяются большія деревья съ корнями и вѣтвями, унесенныя изъ горъ водою. Черезъ Гюльгара-чай построенъ прочный и длинный мостъ. Все это показываетъ, что Гюльгара-чай во время дождей въ горахъ разливается очень страшно и несется къ морю съ неудержимой силой.

За Белиджи слѣдуетъ станція Самуръ. На всемъ протяженіи между ними желѣзная дорога тянется по сплошному лѣсу. Мѣст-

ность около станціи очень красивая: всюду растутъ густые лѣса, кое-гдѣ кустарниковыя заросли, а между ними зеленѣютъ красивыя полянки и текутъ ручьи. Но самымъ главнымъ украшеніемъ этой мѣстности является горная рѣчка Самуръ, одна изъ самыхъ большихъ и быстрыхъ въ Дагестанѣ. Передъ впаденіемъ въ море она на протяженіи верстъ 70-ти течетъ по границѣ Дагестанской области и Бакинской губерніи. Самуръ разбивается на много рукавовъ и несется по очень широкому руслу, заваленному громадными массами наносовъ. Воды въ немъ оказалось, однако, гораздо меньше, чѣмъ можно было ожидать. Слѣдовательно, и въ верховьяхъ Самура снѣгъ таялъ еще очень слабо.

Станція Ялама, сосѣдняя съ Самуромъ, также стоитъ въ лѣсу; довольно много лѣсовъ находится на кавказскомъ побережьѣ Каспійскаго моря около слѣдующихъ станцій—Худатъ и Хачмазъ. Вообще мѣстность отъ Белиджи до Хачмаза по густотѣ лѣсовъ, по богатству растительности рѣзко отличается отъ прочихъ мѣстъ Дагестана и Бакинской губерніи, но она тянется вдоль берега моря всего лишь на 60 верстъ. За Хачмазомъ-же начинается пустыня, лишенная не только лѣсовъ, но и вообще сколько нибудь сносной растительности, и простирающаяся на югъ, вдоль берега моря, на сотни верстъ, т. е. почти до Ленкорани, окрестности которой отличаются, какъ извѣстно, очень богатой флорой.

За станціей Хачмазъ у берега моря тянется равнина, имѣющая въ ширину отъ полуверсты до полуторы версты. Съ западной стороны ея поднимаются невысокія горы съ закругленными вершинами; на нихъ нѣтъ ни скалъ, ни лѣсовъ и растетъ только мелкая травка, которая, конечно, выгораетъ очень рано. Сама прибрежная равнина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камениста, въ другихъ представляетъ площадь съ свѣтло-сѣрой, глинистой, потрескавшейся отъ засухъ почвой. Кое-гдѣ ее прорѣзываютъ небольшія горныя рѣчки, текущія въ море. Вода въ нихъ желта и мутна вслѣдствіе большой примѣси глины. Изрѣдка попадаются здѣсь небольшія пространства, засѣянныя хлѣбомъ, который въ этихъ знойныхъ и сухихъ мѣстахъ можетъ расти только при искусственномъ орошеніи.

Такая унылая и однообразная мѣстность тянется черезъ станціи Дивичи и Кызылъ-бурунъ до Зарата. Дивичи отличается, впрочемъ, тѣмъ, что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нея и почти у самаго берега моря находится узкое, но довольно длинное (15 верстъ) мелководное озеро. На немъ въ теченіе почти цѣлаго

года, а особенно весной и осенью, бываетъ такое обиліе и разнообразіе дичи, какъ рѣдко гдѣ на Кавказѣ. Но зато это озеро, зарастающее различными водяными и болотными травами, является тоже источникомъ злокачественнѣйшей маляріи. Всѣ пріѣзжающіе сюда или не успѣвшіе еще сколько-нибудь свыкнуться съ такимъ климатомъ страдаютъ отъ нея ужасно и нерѣдко умираютъ. Но я зналъ одного страстнаго охотника, служившаго на этой станціи, который съ горемъ и тоской покидалъ это охотничье Эльдорадо.

Около Зарата горы подходятъ къ берегу моря особенно близко и, кромѣ того, совершенно измѣняютъ свой характеръ, дѣлаясь скалистыми и обрывистыми. Въ однихъ мѣстахъ скалы ихъ поднимаются высокими отвѣсными стѣнами, а въ другихъ представляютъ остроконечные зубцы и иглы, напоминающіе развалины башенъ и замковъ. Особенно красива одна острая скала, возвышающаяся надъ станціей на нѣсколько сотъ футовъ и обрывающаяся къ равнинѣ, которая простирается отъ берега моря. Около нея стоятъ еще другія, меньшихъ размѣровъ скалы, а у подножья ихъ тянутся каменистыя осыпи. Мнѣ говорили, что въ окрестностяхъ Зарата водится много змѣй, фалангъ и скорпіоновъ. Къ сожалѣнію, мнѣ нельзя было остаться въ этихъ мѣстахъ хотя на сутки, чтобы познакомиться съ здѣшней фауной. Такая же мѣстность окружаетъ и ст. Килязи, но горы около нея ниже и скалъ на нихъ меньше.

До станціи Сумгаитъ на протяженіи верстъ 30 тянется пустынная и однообразная мѣстность, но прибрежная равнина становится здѣсь замѣтно шире. Особенно унылый видъ имѣютъ мѣста, ближайшія къ берегу моря: они представляютъ то типичные солончаки, то каменистыя пустыни. На первыхъ растутъ кое-гдѣ сѣрыя или бурыя солончаковыя растенія, въ рѣдкихъ мѣстахъ зеленѣетъ мелкая травка, но на большей части протяженія этихъ солончаковъ растительность отсутствуетъ совершенно. За Сумгаитомъ желѣзная дорога уходитъ отъ берега моря и въ косвенномъ направленіи пересѣкаетъ Апшеронскій полуостровъ.

Станція Баладжары, отстоящая отъ Баку всего лишь верстъ на 15, также окружена очень унылой и пустынной мѣстностью. Почва вокругъ нея имѣетъ желтоватый цвѣтъ и состоитъ изъ глины съ большой примѣсью камня. Съ западной стороны дороги передъ Баладжарами тянутся горы высотою футовъ въ 300—400;

верхніе ярусы ихъ образованы изъ горизонтальныхъ пластовъ раковистаго известняка. По другую сторону дороги также холмистая мѣстность. Это послѣдніе на востокѣ отпрыски Главнаго Кавказскаго хребта. Въ общемъ мѣстность около Баладжаръ, гдѣ проходитъ желѣзная дорога, довольно замѣтно приподнята и потому для дороги здѣсь пришлось сдѣлать болѣе или менѣе глубокую выемку въ толстыхъ пластахъ раковистаго известняка. Въ Баладжарахъ мы распрощались со всѣми пассажирами, отправляющимися въ Тифлисъ, и еще минутъ черезъ 20 были уже въ Баку, гдѣ мнѣ надо было пробыть до отхода срочнаго почтоваго парохода около 5 часовъ.

Въ началѣ 6-го часа вечера я уже занялъ мѣсто въ каютѣ большого, новаго и хорошаго парохода „Куропаткинъ", совершенно непохожаго на прежніе маленькіе, грязные колесные пароходики, ходившіе по Каспійскому морю. Пароходъ долженъ былъ выйти изъ Баку въ 6 часовъ вечера, за 14 или 15 часовъ перерѣзать въ поперечномъ направленіи все Каспійское море и прибыть въ Красноводскъ въ 10 или 11 часовъ утра. Изъ трубы парохода давно уже клубился густой черный дымъ, палуба была полна народа — персіанъ, армянъ, татаръ и представителей другихъ восточныхъ національностей, но отхода парохода намъ пришлось ждать еще довольно долго вслѣдствіе того, что почта не была доставлена на него въ надлежащее время. Я болѣе часа ходилъ по палубѣ въ томительномъ ожиданіи. Въ это время взошла полная луна, тысячи блестящихъ звѣздъ украсили черно-синее безоблачное небо и вмѣстѣ со множествомъ огней пристани и стоявшихъ около нея судовъ красиво отражались въ гладкой, какъ зеркало, поверхности моря; а вдали, кромѣ того, блестѣли безчисленные фонари большого города, расположеннаго амфитеатромъ на склонѣ довольно крутой горы, понижающейся къ морю. Мостикъ все время соединялъ пароходъ съ пристанью и по нему туда и сюда сновала публика. Наконецъ въ 7 часовъ 50 минутъ раздался третій свистокъ, публика сразу засуетилась, провожающіе и всѣ тѣ, которымъ не надо было перебраться за синее море, поспѣшили сойти

на пристань. Еще минуты черезъ двѣ съ шумомъ завертѣлся винтъ, забурлила и запѣнилась вода около кормы парохода, онъ дрогнулъ и сначала медленно, а потомъ быстрѣе и быстрѣе началъ разсѣкать морскія волны и удаляться отъ берега, уходя въ открытое море.

Выѣхали мы изъ Баку при самой лучшей обстановкѣ: въ чудный тихій и теплый весенній вечеръ (25 марта) и, какъ уже было замѣчено, при свѣтѣ полной луны. До полуночи она свѣтила въ той сторонѣ, въ которую направлялся пароходъ, и мы подвигались какъ бы навстрѣчу ей по широкой, ярко освѣщенной чуднымъ золотымъ свѣтомъ полосѣ моря, отражавшей лучи луннаго свѣта намъ въ глаза. Берегъ скоро скрылся отъ нашихъ взоровъ, но огни Баку и сосѣднихъ съ нимъ нефтяныхъ промысловъ мы могли различать еще довольно долго. Наконецъ исчезли и они, и съ парохода кромѣ неба и черно-синяго моря, въ одномъ только направленіи освѣщеннаго луннымъ свѣтомъ, ничего не было видно. Пароходъ нашъ шелъ очень быстро, и мы съ каждымъ часомъ удалялись верстъ на 30 отъ Кавказа и на столько же приближались къ пустынямъ Закаспійскаго края. Я просидѣлъ на палубѣ до 11 часовъ ночи, наслаждаясь чудной погодой и находясь подъ обаяніемъ той особенной, таинственной обстановки, которая окружаетъ пароходъ, плывущій ночью въ открытомъ морѣ и вдали отъ земли.

На слѣдующее утро въ 6 часовъ я былъ уже на палубѣ и съ нетерпѣніемъ ждалъ того момента, когда покажется берегъ совершенно неизвѣстной для меня страны. Но въ это время кромѣ неба и воды съ парохода ничего не было видно. Наконецъ, въ восьмомъ часу на востокѣ начала обрисовываться узкая, едва отличимая отъ моря сѣрая полоска — берегъ Азіатскаго материка. Еще черезъ часъ можно было болѣе или менѣе ясно различить очертанія высокаго скалистаго барьера, выступы скалъ и обрывающіяся къ морю крутыя ущелья, казавшіяся издали вертикальными бороздами, разсѣкающими скалы. Въ это время пароходъ повернулъ на сѣверъ, обогнувъ длинную косу, выдвинувшуюся около Красноводска верстъ на 30 въ море. Недалеко отъ нея показались низкіе песчаные острова и еще черезъ нѣсколько времени мы увидѣли маленькій городокъ съ бѣлыми и сѣрыми домиками, пріютившійся на берегу моря и окруженный почти со всѣхъ сторонъ высокими крутыми скалами. Природа какъ будто бы нарочно устроила здѣсь, въ ска-

лахъ маленькую почти круглую выемку или нишу, чтобы человѣкъ могъ найти мѣсто для крошечнаго городка на этомъ негостепріимномъ и пустынномъ берегу.

Въ 10 часовъ утра нашъ пароходъ остановился у пристани Красноводска. Я подождалъ, пока обычная въ такихъ случаяхъ суета нѣсколько успокоится, а затѣмъ сошелъ съ парохода и отправился въ городъ. При ближайшемъ осмотрѣ Красноводскъ оказался еще болѣе оригинальнымъ, чѣмъ издали. Онъ, какъ извѣстно, основанъ въ 1869 году, когда здѣсь высадились кавказскія войска и заложили укрѣпленіе. Красноводскъ расположенъ на холмистой сильно покатой къ морю мѣстности и очень красиво окруженъ съ трехъ сторонъ довольно высокими крутыми горами, которыя во многихъ мѣстахъ состоятъ изъ лишенныхъ всякой растительности скалъ, и открытъ только въ сторонѣ, обращенной къ морю. Въ противоположномъ ему направленіи надъ городомъ возвышается очень крутая, высокая и остроконечная гора съ вершиной, имѣющей площадь въ нѣсколько квадратныхъ аршинъ. Съ нея можно любоваться, какъ съ птичьяго полета, прекраснымъ видомъ на городъ, пристань, бухту, сосѣднія горы и море. Въ хорошую погоду на ней всегда можно встрѣтить группу лицъ, желающихъ съ высоты окинуть взоромъ Красноводскъ и его окрестности. Съ сѣверной стороны города возвышается почти отвѣсная, высокая свѣтло-сѣрая скала, на которую во многихъ мѣстахъ даже невозможно взобраться, а съ южной — темныя и менѣе крутыя горы. На гребнѣ ихъ бѣлѣютъ три огромныя цилиндрической формы цистерны, снабжающія Красноводскъ опрѣсненной водой. Даже весной, въ концѣ марта, на всѣхъ горахъ, окружающихъ городъ, растительности нѣтъ почти никакой, если исключить маленькія одиночныя солянки (Salsola), Gagea pusilla, Lepidium Draba, L. Alyssum, полынь, вьюнчики (Convolvulus) и нѣкоторыя другія, растущія чахлыми одиночными экземплярами. Во время лѣта и это все выгораетъ, скалы страшно накаляются солнцемъ и пышатъ огнемъ. Поэтому Красноводскъ отличается необыкновенно знойнымъ лѣтомъ; вообще же онъ имѣетъ теплый континентальный и очень здоровый климатъ. Атмосферныхъ осадковъ выпадаетъ въ немъ очень мало, именно 87 мм. въ годъ, и наибольшее количество ихъ приходится на ноябрь и декабрь.

Красноводскъ представляетъ городъ чисто азіатскаго типа и гораздо менѣе похожъ на европейскіе города, чѣмъ, напр., любой изъ городовъ Закавказья. Для европейца все въ немъ ново: люди, ихъ жизнь, нравы, костюмы, жилища, домашнія животныя и т. д.

Всѣ дома Красноводска сдѣланы изъ камня, имѣютъ плоскія крыши и, какъ вездѣ въ теплыхъ странахъ, балконы или крытыя галлереи. Красноводскъ принужденъ тѣсниться на очень ограниченномъ пространствѣ, — поэтому тѣ изъ домовъ, которые находятся на окраинахъ его, своей задней стороной упираются въ скалы. Большой сорвавшійся съ нихъ камень можетъ иногда такому дому и обитателямъ его принести немало бѣдъ. Лавки, базары и все продающееся въ нихъ также совершенно иные. Всякаго рода зелень (петрушка, укропъ, лукъ) и другія травы, которыя такъ любятъ жители востока, уже въ концѣ марта были навалены здѣсь цѣлыми горами, въ окнахъ почти всюду висѣли крупныя чарджуйскія дыни*, рыба нагромождена большими кучами, а на набережной, вблизи пристани, пространство не менѣе полуверсты въ длину и саженъ около полусотни въ ширину занято правильными четыреугольными, перетянутыми толстой желѣзной проволокой тюками хлопка, который доставляется сюда на верблюдахъ и по желѣзной дорогѣ изъ Средней Азіи и на пароходахъ отправляется въ Россію**. На улицахъ очень мало русскихъ, но зато на каждомъ шагу встрѣчаешь восточные типы: персовъ, киргизовъ, текинцевъ, іомудовъ, сартовъ, армянъ и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ такой темный цвѣтъ кожи, что издали ихъ можно принять если не за негровъ, то по крайней мѣрѣ за арабовъ. На улицахъ они пьютъ чай или кофе, закусываютъ, сидя вокругъ столовъ, курятъ кальянъ и болтаютъ по цѣлымъ часамъ, какъ подобаетъ сынамъ востока. Быковъ здѣсь не видно вовсе, лошадей сравнительно немного, зато верблюдовъ и ословъ видишь всюду на улицахъ, базарахъ, площадяхъ и т. д. Киргизы пріѣзжаютъ въ Красноводскъ преимущественно на верблюдахъ и разъѣзжаютъ на нихъ по городу. Я всегда съ удовольствіемъ смотрѣлъ, какъ

---

* Онѣ сохраняются почти въ теченіе цѣлаго года.

** Каждый такой тюкъ или кипа сильно спресованнаго хлопка вѣситъ 8—10 пудовъ; верблюдъ везетъ ихъ 2—3 штуки и въ 30—36 дней проходитъ 1000 верстъ. Въ вагонъ грузится до 60 такихъ тюковъ.

верблюдъ, высоко поднявъ свою сравнительно небольшую удлиненную голову, сидящую на изогнутой и сжатой съ боковъ длинной шеѣ, медленно, съ необыкновенной важностью и безъ всякаго шума ступаетъ, какъ на ходуляхъ, своими длинными ногами съ большой мозолистой стопой и съ высоты оглядываетъ большими глазами все, что совершается вокругъ него. Крикъ какъ верблюдовъ, такъ и ословъ безпрерывно раздается внутри города, то въ той, то въ другой сторонѣ. На верблюдахъ возятъ здѣсь воду, камень, дрова, хлопокъ и т. д. Крупныя каменныя глыбы для тротуаровъ и домовъ киргизы доставляютъ исключительно на верблюдахъ, навѣшивая по одному изъ нихъ съ каждой стороны животнаго; при этомъ управляетъ имъ часто маленькій киргизенокъ, по приказанію котораго верблюдъ послушно ложится, даетъ развязать и сбросить съ себя вьюкъ и также послушно встаетъ.

На улицахъ Красноводска я видѣлъ двухъ ручныхъ джейрановъ (Gazella subgutturosa Güld.). Эти въ высшей степени изящныя, легкія и граціозныя антилопы съ необыкновенно тонкими ножками, какъ извѣстно, легко приручаются и здѣсь свободно бѣгаютъ по улицамъ города и мало боятся людей. Если за ними погонятся собаки, то онѣ, дѣлая громадные прыжки, тотчасъ оставляютъ собакъ далеко позади себя и быстро убѣгаютъ отъ нихъ во дворъ, гдѣ живутъ. Здѣшнія газели имѣли на бокахъ и спинѣ буровато-сѣрый цвѣтъ, черный хвостъ и черную полосу вдоль хребта, а заднюю часть бедеръ и нижнюю часть туловища бѣлыя. Лицевой рисунокъ у нихъ былъ выраженъ очень ясно: отъ глаза къ носу тянулась темная полоса, а надъ нею свѣтлая. Лобъ и темя имѣли пепельно-сѣрый цвѣтъ и казались какъ-бы сѣдыми.

На базарахъ Красноводска продавалось много бѣлугъ (Acipenser huso L.), при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ отличались огромными размѣрами. Одна имѣла шесть аршинъ въ длину, короткое толстое рыло, громадную пасть, шириною въ цѣлый аршинъ, и вѣсила около 40 пудовъ; но, какъ сообщали мнѣ, иногда попадаются здѣсь бѣлуги вѣсомъ въ 70, 80 и будто-бы даже въ 100 пудовъ *. Чаще ловятъ ихъ не около Красноводска, а недалеко отъ Чикишляра, преимущественно весной и

* Ѳ. Ѳ. Каврайскій въ своей работѣ «Осетровыя рыбы Кавказа и Закавказья» (Тифлисъ, 1907 г., стр. 35) говоритъ, что вѣсъ бѣлуги на Кавказѣ достигаетъ 75 пудовъ.

очень рѣдко въ зимнее время, такъ какъ онѣ зимою уходятъ на большую глубину. Осенью и зимой здѣсь продаютъ звѣриныя шкуры, а иногда рога джейрановъ, сайгаковъ, горныхъ барановъ, безоаровыхъ козловъ и т. д. Вообще въ лавкахъ и на базарахъ Красноводска можно встрѣтить много такого, что никогда *не попадется на глаза въ европейскомъ городѣ.*

Весь Красноводскій заливъ, а также большая бухта его почти со всѣхъ сторонъ отдѣлены отъ открытаго моря длинной, вытянутой къ юго-востоку косой и рядомъ островов. Нѣкоторые изъ нихъ высоки, скалисты и издали представляются острыми черными зубчатыми гребнями, поднимающимися изъ моря, другіе-же болѣе или менѣе низки, мѣстами покрыты травой, а мѣстами представляютъ сыпучіе пески. Наибольшій изъ нихъ — Челекенъ находится при входѣ въ Красноводскій заливъ и имѣетъ площадь почти въ 450 кв. верстъ. На немъ постоянно живутъ туркмены, находится нефть, каменная соль и озокеритъ. Наиболѣе высокія горы Челекена поднимаются до 3500 футовъ надъ ур. моря. На островахъ, окружающихъ Красноводскій заливъ, водится много змѣй изъ семейства ужовыхъ и по-преимуществу водяной ужъ (Tropidonotus tesselatus Laur.). Онъ часто достигаетъ въ длину двухъ аршинъ. Гриммъ нашелъ здѣсь много ящерицъ: Phrynocephalus interscapularis Licht., Scapteira crispa Str. и нѣкоторыхъ другихъ. На эти острова зимою довольно часто, а лѣтомъ значительно рѣже выходятъ маленькими группами (по 2, по 4 штуки) тюлени (Phoca caspica Nilss.). На нихъ нѣтъ здѣсь не только настоящаго промысла, но даже ихъ почти никогда не трогаютъ, если исключить тѣ рѣдкіе случаи, когда рыбопромышленники убьютъ одного или двухъ, чтобы мясо ихъ употреблять какъ наживку для ловли бѣлуги. Около береговъ Красноводска надъ моремъ летаетъ довольно много дикихъ утокъ, куликовъ разныхъ видовъ и рыболовокъ или чаекъ. Изъ послѣднихъ чаще всего попадаются на глаза чайка сизая (Larus canus L.) и чайка обыкновенная (Larus ridibundus L.).

По окрестностямъ Красноводска я пространствовалъ два дня, но, къ сожалѣнію, погода, бывшая предъ этимъ очень теплой, въ эти дни сдѣлалась гораздо холоднѣе и потому пресмыкающіяся, которыхъ я надѣялся найти здѣсь немало, попрятались въ свои норы. Изъ ящерицъ я встрѣтилъ обыкновенную агаму (Agama sanguinolenta Pall.), которую назы-

ваютъ здѣсь за способность измѣнять цвѣтъ хамелеономъ, ящерку быструю (Eremias velox Pall.) и круглоголовку ушастую (Phrynocephalus mystaceus Pall.). Изъ отряда змѣй въ окрестностяхъ Красноводска, въ особенности у береговъ моря, часто встрѣчается упомянутый уже водяной ужъ (Tropidonotus tesselatus Laur.). Гриммъ говоритъ объ огромномъ количествѣ этихъ ужей, найденныхъ имъ около Красноводска и на ближайшихъ къ нему островахъ, и прибавляетъ, что они часто лежатъ на прибрежныхъ камняхъ или на травѣ цѣлыми десятками, свернувшись въ клубки *. Не особенно далеко отъ Красноводска около Балханскаго залива Эйхвальдомъ была найдена очковая змѣя (Naja oxiana Echw.=Naja tripudians var. coeca Gm.), но Гримму и другимъ изслѣдователямъ здѣсь не удалось найти ее, несмотря на тщательные поиски **. Около Красноводска Гриммъ нашелъ еще полоза Карелина (Zamenis Karelini Brandt). Въ лѣтнее время въ Красноводскѣ и его окрестностяхъ встрѣчаются въ огромномъ количествѣ фаланги (Galeodes araneoides, G. graecus и G. intrepida) и скорпіоны, но въ дни моего пребыванія въ Красноводскѣ они еще не выползали изъ своихъ норъ. Что касается птицъ, то въ Красноводскѣ и его окрестностяхъ я видѣлъ двухъ стервятниковъ (Neophron percnopterus L.), удода (Upupa epops L.), чекановъ-попутчиковъ (Saxicola oenanthe L.) и красиваго черноголоваго чекана (Saxicola finschii Heugl). Чаще всѣхъ птицъ попадался мнѣ чеканъ-попутчикъ, котораго можно было видѣть почти на любой кучѣ камней. Довольно часто встрѣчается здѣсь хохлатый жаворонокъ (Alauda cristata L.).

Большая часть скалъ въ окрестностяхъ Красноводска состоитъ изъ очень плотнаго и твердаго глинистаго сланца свѣтло-сѣраго или голубовато-зеленаго цвѣта.

---

* О. А. Гриммъ въ своемъ трудѣ «Каспійское море и его фауна» (Труды Арало-Каспійск. Экспед., вып. 2, стр. 40, 1876 г.) описываетъ ихъ подъ именемъ T. hydrus Pall.

** Ibid., стр. 40.

Изъ Красноводска я отправился по закаспійской или средне-азіатской желѣзной дорогѣ дальше внутрь Азіи *. На протяженіи верстъ 100 рельсовый путь тянется здѣсь вдоль узкаго и длиннаго (65 верстъ) Красноводскаго залива, а затѣмъ вдоль Балханскаго, въ который, какъ предполагаютъ, вливалась прежде Аму-Дарья. Мѣстность, прорѣзываемая желѣзной дорогой, имѣетъ очень пустынный характеръ и печальный видъ. Съ одной стороны здѣсь видишь море, а съ другой средней высоты горы — продолженіе Большого Балхана. На первой отъ Красноводска станціи онѣ, впрочемъ, довольно красивы и сложены изъ горизонтальныхъ ярусовъ скалъ, наверху которыхъ стоятъ еще высокія колонны и столбы. Растительности на юго-западномъ склонѣ этихъ горъ нѣтъ никакой, также и воды, и почти вездѣ онѣ очень круто обрываются къ закаспійской желѣзной дорогѣ; на сѣверномъ же склонѣ ихъ, по изслѣдованіямъ различныхъ путешественниковъ, есть родники и растетъ можжевельникъ, барбарисъ, черешня, крушина и другіе кустарники **. Изъ дичи на этихъ горахъ встрѣчаются безоаровые козлы, джейраны и много горныхъ курочекъ (Perdix chucar Gray и Ammoperdix griseogularis Brandt). На равнинахъ, по которымъ проходитъ желѣзная дорога, растительность также крайне бѣдна, а мѣстами даже отсутствуетъ вовсе. Здѣсь растутъ солончаковыя растенія, жесткія травы и кустики почти безлистныхъ колючекъ. Онѣ лишены даже зеленаго цвѣта и представляются сѣрыми или грязно-бурыми. Около станціи Кара-Тенгаръ, въ 47 верстахъ отъ Красноводска, дорога проходитъ очень близко къ берегу моря и по сторонамъ ея всюду валяются округленные и омытые моремъ мелкіе камешки, а также обломки раковинъ. Очевидно, это мѣсто еще сравнительно недавно было дномъ моря.

За станціей Кара-Тенгаръ тянется еще болѣе пустынная мѣстность, съ самой скудной растительностью, состоящей изъ полыни и различныхъ жесткихъ и колючихъ травъ и кустар-

---

* Къ особенностямъ средне-азіатской жел. дор. относится между прочимъ то, что всѣ пассажирскіе вагоны ея окрашены въ свѣтло-палевый цвѣтъ, для меньшаго поглощенія лучей теплоты.

** Наивысшая точка Б. Балхана гора Диремъ-дагъ поднимается до высоты 1600 метровъ надъ уровн. моря. Большой Балханъ состоитъ главнымъ образомъ изъ известняковъ и песчаниковъ.

никовъ, растущихъ островками. На сѣверо-востокѣ видны довольно крутыя, но не очень высокія горы — Б. Балханъ. На нихъ и здѣсь нѣтъ почти никакой растительности. У подножья Балхана тянется равнина съ солонцовой глинистой почвой или же типичные солонцы, а еще дальше блеститъ Балханскій заливъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой пустыни соль такъ сильно покрываетъ поверхность земли, что она кажется совершенно бѣлой и блеститъ, какъ серебро. Въ такой мѣстности расположены станціи Белекъ и Джебель. Послѣдняя является какъ-бы крошечнымъ оазисомъ въ безконечной пустынѣ. На этой станціи около самаго полотна дороги находится высокое сооруженіе вродѣ башни, въ которую проведена вода съ горъ. Вода своимъ напоромъ, безъ всякой водокачки, наполняетъ башню и употребляется здѣсь для всякихъ нуждъ и въ томъ числѣ для поливки. Благодаря послѣдней вокругъ станціи удалось развести довольно порядочное количество деревьевъ, которыя растутъ въ этомъ знойномъ и крайне сухомъ климатѣ очень недурно. Въ пяти верстахъ отъ станціи Джебель находится небольшое озеро, которое видно съ полотна дороги. Въ немъ вода такъ солона и имѣетъ вслѣдствіе этого такой большой удѣльный вѣсъ, что человѣкъ въ этомъ озерѣ не можетъ потонуть. Въ немъ купаются пріѣзжающіе сюда лѣчиться отъ ревматизма.

За станціей Джебель на протяженіи около сотни верстъ мѣстность представляется еще болѣе унылой и печальной. Это равнина съ песчано-глинистой почвой и безъ всякихъ признаковъ зелени. Колючки, правда, растутъ и здѣсь отдѣльными кустиками, но онѣ совершенно лишены зеленаго цвѣта, а во многихъ мѣстахъ и ихъ почти нѣтъ.

Около станціи Балла-Ишемъ, отстоящей отъ Красноводска на 156 верстъ, горы Большого Балхана кончаются и здѣсь дорога пересѣкаетъ падину Узбой — занесенное песками древнее русло Аму-Дарьи, по которому въ прошлыя времена эта рѣка протекала въ Каспійское море *.

---

* П. А. Варенцовъ въ своей очень интересной статьѣ „Матеріалы къ познанію Закаспійской области“ (Тифл., 1907), описывая Узбой, говоритъ, что въ немъ находится въ большомъ количествѣ самосадочная соль, которая даже добывается на нѣсколькихъ промыслахъ, что здѣсь находятся родники съ прѣсной и колодцы съ слабо солоноватой водой, которая иногда содержитъ еще и сѣроводородъ, а что въ самомъ руслѣ Узбоя

Въ 200 верстахъ отъ Красноводска, недалеко отъ станцій Айдинъ и Перевальной, характеръ мѣстности сильно измѣняется, такъ какъ дорога проходитъ черезъ настоящіе сыпучіе пески и барханы. На громадномъ пространствѣ глазъ видитъ здѣсь огромные бугры, саженъ въ 7—8 высотою, валы и горы песка, имѣющіе то болѣе или менѣе притупленныя, то острыя вершины и гребни и отдѣленные другъ отъ друга глубокими ямами и впадинами. Вся эта мѣстность представляется до такой степени изрытой, что напоминаетъ поверхность моря, если бы оно мгновенно застыло во время сильнѣйшей бури. Самый выносливый и крѣпкій человѣкъ выбился-бы изъ силъ, если-бы ему пришлось пройти по этой мѣстности 5—6 верстъ. Песокъ здѣсь очень рыхлый и легко сдувается вѣтромъ. На буграхъ его растутъ кое-гдѣ кусты саксаула и другихъ растеній пустыни *. И здѣсь вдали тоже видны горы, но уже вправо отъ дороги и притомъ болѣе низкія. Это Малый Балханъ и хребетъ Кюрюнъ-дагъ, соединяющій М. Балханъ съ гораздо болѣе могучимъ хребтомъ Копетъ-дагомъ. Скажу нѣсколько словъ о Копетъ-дагѣ вообще и Ахалтекинскомъ оазисѣ.

Копетъ-дагъ, или Туркмено-Хоросанскія горы, начинается отъ станціи Ушакъ, находящейся передъ Кызылъ-Арватомъ, тянется съ СЗ. на ЮВ. и оканчивается у долины р. Теджена. Вблизи юго-восточнаго конца онъ сильно понижается и рядомъ небольшихъ возвышенностей соединяется съ Парапамизомъ, а черезъ него съ Гиндукушемъ и Каракорумомъ; въ сѣверо-западной же сторонѣ черезъ Кюрюнъ-дагъ, Балханы и подводный хребетъ Каспійскаго моря соединяется съ Кавказомъ. Такимъ образомъ, Копетъ-дагъ вмѣстѣ со всѣми названными хребтами представляетъ одну громадную складку, простирающуюся на нѣсколько тысячъ верстъ. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ хребтовъ, прорѣзанныхъ многими глубокими продольными и поперечными ущельями. Простирается Копетъ-дагъ въ длину на 600 верстъ и по нему проходитъ граница Россіи съ Персіей. Высота хребта довольно значительна, но

вода такъ солона, что человѣку трудно погрузиться въ нее съ головой. По его-же словамъ, воды Узбоя такъ хорошо помогаютъ отъ ревматизма, что для излѣченія его достаточно принять здѣсь 15—20 ваннъ.

* По этимъ мѣстамъ поѣздъ идетъ сравнительно медленно, такъ какъ шпалы лежатъ здѣсь на голомъ пескѣ и легко могли бы смѣщаться при быстромъ движеніи поѣздовъ.

нигдѣ не превосходитъ 10.000 футовъ; при этой высотѣ и тепломъ, крайне сухомъ климатѣ окружающихъ его странъ хребетъ этотъ не можетъ быть покрытъ вѣчными снѣгами, а тѣмъ болѣе имѣть ледники. Копетъ-дагъ состоитъ главнымъ образомъ изъ пластовъ мѣловой формаціи.

Вдоль подножья Копетъ-дага съ сѣверо-восточной стороны его располагается такъ называемый Ахалтекинскій оазисъ, наибольшій въ Закаспійской области. Онъ начинается отъ сѣверо-западнаго конца Копетъ-дага, недалеко отъ Кызылъ-Арвата, и простирается вдоль подножья его далѣе Асхабада на протяженіи слишкомъ 200 верстъ. Ширина оазиса колеблется въ предѣлахъ отъ 10 до 20 верстъ. Весной оазисъ представляетъ зеленую полосу, съ одной стороны которой поднимается покрытый на вершинахъ снѣгомъ Копетъ-дагъ, а съ другой тянется знойная лѣтомъ и холодная зимою безконечная песчаная пустыня Каракумъ, простирающаяся почти отъ самаго Каспійскаго моря до Аму-Дарьи на протяженіи верстъ 600 съ востока на западъ. Ширина ея въ восточной части также доходитъ верстъ до 400. Съ Копетъ-дага стекаетъ къ Ахалтекинскому оазису много горныхъ рѣчекъ, водами которыхъ пользуются жители для орошенія своихъ полей и садовъ. Почва оазиса въ высшей степени плодородна и на ней отлично могутъ расти хлѣба всѣхъ сортовъ, огородныя растенія, виноградъ и фруктовыя деревья, если только имѣется въ достаточномъ количествѣ вода. Состоитъ эта почва главнымъ образомъ изъ глинъ, суглинковъ и лёсса. Къ сожалѣнію, очень многими мѣстами, покрытыми ею, нельзя пользоваться вслѣдствіе недостатка въ водѣ, которая въ Закаспійскомъ краѣ, по словамъ П. А. Варенцова, есть высшая драгоцѣнность. Зато на орошаемой ею мѣстности можно косить траву (клеверъ, напр.) отъ 6 до 8 разъ въ годъ*. Мѣста съ очень плодородной почвой находятся и внутри горъ, въ ущельяхъ Копетъ-дага, — поэтому тамъ находится много поселеній какъ туркменскихъ, такъ и русскихъ.

Преобладающимъ населеніемъ Ахалтекинскаго оазиса являются текинцы (племя „текке"), которыхъ немало можно видѣть и въ городахъ, напр., въ Асхабадѣ. Это народъ, какъ извѣстно, тюркскаго племени, говорящій на языкѣ очень близ-

* П. А. Варенцовъ. Стр. 59.

комъ къ турецкому или татарскому. Текинцы довольно красивы, рѣдко имѣютъ выдающіяся скулы и наружностью сильно напоминаютъ настоящій кавказскій типъ. Они высокаго роста, чаще худощавые, крѣпко и хорошо сложены; цвѣтъ ихъ волосъ почти черный или темно-каштановый. Борода довольно большая и состоитъ изъ невьющихся волосъ. Текинцы, бывшіе прежде отчаянными разбойниками, сдѣлались теперь честнымъ, симпатичнымъ и мирнымъ народомъ. Мнѣ неоднократно говорили, что съ однимъ текинцемъ можно объѣхать всю Закаспійскую область нисколько не рискуя быть убитымъ или ограбленнымъ. Мои знакомые разсказывали мнѣ въ Асхабадѣ, что здѣсь въ какое угодно время года женщины, дѣвушки и дѣти могутъ ходить по городу безъ опасенія быть обиженными. Спиртныхъ напитковъ текинцы совсѣмъ не употребляютъ. Верхней одеждой мужчинамъ служитъ длинный халатъ изъ бумажной, шелковой, рѣдко шерстяной полосатой матеріи (узкія сѣроватыя полоски, чередующіяся съ красноватыми или темно-малиновыми). На головѣ текинцы носятъ большую полушарообразную папаху изъ бараньяго мѣха чернаго, рыжаго и изрѣдка бѣлаго цвѣта, безъ суконнаго верха. Иногда папахи бываютъ обвиты тюрбаномъ. Отличительными нравственными качествами текинцевъ считаютъ честность, правдивость, добродушіе, мягкость характера, гостепріимство и храбрость. У текинцевъ дѣвочекъ рождается меньше, чѣмъ мальчиковъ, и вообще замѣчается значительный перевѣсъ мужского пола надъ женскимъ, — поэтому многоженства почти не существуетъ, очень многіе мужчины остаются холостыми (27%), а калымъ за дѣвушку доходитъ до 1500 руб., не считая подарковъ и имущества невѣсты.

Передъ разсвѣтомъ нашъ поѣздъ пришелъ въ Кызылъ-Арватъ, находящійся у подножья Копетъ-дага и притомъ почти у самаго начала его въ сѣверо-западной сторонѣ. На немъ въ мартѣ и апрѣлѣ лежало еще довольно много снѣга, который стаиваетъ совершенно только лѣтомъ. Гребень Копетъ дага находится очень недалеко отъ Кызылъ-Арвата, именно верстахъ въ десяти, и виденъ прекрасно. Невооруженнымъ глазомъ изъ Кызылъ-Арвата можно ясно различить скалы и глубокія ущелья

этого хребта. Копетъ-дагъ не только украшаетъ окружающую его однообразную и скучную мѣстность, но, кромѣ того, сгущая на своихъ склонахъ и вершинахъ водяные пары и превращая ихъ въ дождь и снѣгъ, питаетъ родники, дающіе начало рѣчкамъ, которыя стекаютъ на плоскость. Здѣсь водами ихъ пользуются для орошенія. Одна такая рѣчка протекаетъ и около Кызылъ-Арвата и даетъ возможность жить здѣсь нѣсколькимъ тысячамъ людей *. Кызылъ-Арватъ, подобно всѣмъ здѣшнимъ мѣстамъ, имѣетъ очень жаркое лѣто **, но, какъ я узналъ отъ мѣстныхъ жителей, отличается очень здоровымъ климатомъ. Даже во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ, когда приходится пить очень много воды, здѣсь почти никто не болѣетъ. Въ Кызылъ-Арватѣ есть церковь, двухъ-этажная гостиница, почтовая станція, паркъ, а отъ него идетъ хорошая раздѣланная дорога черезъ горы въ укрѣпленіе Кара-Кала (80 верстъ отъ Кызылъ-Арвата), расположенное на рѣкѣ Сумбарѣ, на Атрекъ и въ Чикишляръ. Въ Кара-Калѣ стоятъ войска и живетъ много русскихъ поселенцевъ, занимающихся земледѣліемъ.

Въ Кызылъ-Арватѣ я пробылъ болѣе полусутокъ, побродилъ по его окрестностямъ и видѣлъ много хохлатыхъ жаворонковъ (Alauda cristata L.), полевыхъ жаворонковъ (A. arvensis), городскихъ ласточекъ (Hirundo urbica L.), деревенскихъ ласточекъ (H. rustica L.), грифовъ (Vultur monachus L.), чекановъ (Saxicola oenanthe L.), рябковъ (Pterocles arenaria Pall.) и журавлей (Grus virgo L.).

Въ горахъ, находящихся недалеко отъ Кызылъ-Арвата, водится много звѣрей. Здѣсь можно встрѣтить горныхъ барановъ (копетъ-дагскій баранъ — Ovis vignei arkal Lydek. или Ov. vignei Warenzowi Sat. или Ov. cycloceres Турк. и Сатун.), за которыми нерѣдко охотятся какъ туркмены, такъ и русскіе; безоаровыхъ козловъ (Capra aegagrus Gm.) и пантеръ (Filis pardus L.). Въ степи около Кызылъ-Арвата часто попадались джейраны (Gazella subgutturosa Güld.), а изъ птицъ — рябки

* Кызылъ-Арватъ имѣетъ болѣе 4000 жителей, да недалеко отъ него находится аулъ того же имени, заключающій слишкомъ полторы тысячи жителей.

** Лѣтомъ температура въ тѣни доходитъ до 44° С.; осадковъ въ годъ 194,7 мм.

(Pterocles alchata Sewerzowi Bogd. и P. arenaria Pall.) и дрофы-красотки (Otis maqueeni Gray). Зимою здѣсь добываютъ много лисицъ и большую часть ихъ сбываютъ скупщикамъ въ Красноводскѣ.

Станція Бами производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Съ нея также хорошо видны горы, на которыхъ въ самомъ концѣ марта лежало много снѣга. По одну сторону почти отъ самой желѣзной дороги здѣсь начинается подъемъ, постепенно увеличивающійся и переходящій первоначально въ предгорья средней высоты, а затѣмъ въ крутой и скалистый гребень Копетъ-дага. По другую сторону полотна разстилается безконечная равнина; она на протяженіи верстъ двадцати въ ширину покрыта низкой свѣжей зеленой травкой, среди которой во многихъ мѣстахъ цвѣтутъ темно-красные тюльпаны, а дальше переходитъ въ песчаную пустыню, простирающуюся на сотни верстъ. Недалеко отъ станціи протекаетъ рѣчка Бами. Она получаетъ начало на Копетъ-дагѣ и несетъ довольно порядочное количество воды. Около Бами вся эта вода по оросительнымъ каналамъ пускается на поля, засѣянныя хлѣбомъ. 27 марта мѣста съ напускной водой были покрыты густѣйшею пшеницей, имѣвшей высоту въ полъ-аршина. Въ маѣ она уже поспѣваетъ. На орошенныхъ мѣстахъ среди хлѣбовъ также цвѣтетъ много тюльпановъ.

Вокругъ станціи растетъ цѣлая роща, состоящая изъ тополей, акацій, вяза (Ulmus), тутоваго дерева и т. д., а передній фасадъ станціи обвитъ виноградомъ. Каждое дерево этой рощи унизано множествомъ гнѣздъ различныхъ птицъ. Это единственное мѣстечко на десятки верстъ вдоль дороги и на сотни верстъ къ сѣверу отъ нея, гдѣ птицы могутъ устроить себѣ гнѣздо на деревѣ. Находящійся недалеко отъ Бами аулъ Беурма имѣетъ хорошіе сады и виноградники.

Станція Бахарденъ своимъ садикомъ и окружающей ее мѣстностью сильно напоминаетъ Кызылъ-Арватъ и его окрестности. Сюда также стекаетъ съ Копетъ-дага рѣчка и водами ея орошаются хлѣбныя и клеверныя поля. Послѣднія расположены на дворахъ и огородахъ между хатами. Я видѣлъ, какъ свѣжій, только что скошенный клеверъ носили здѣсь вязанками въ концѣ марта для корма скота. Деревья въ это время уже распустились и были густо покрыты листьями. На горахъ недалеко отъ Бахардена,

по разсказамъ мѣстныхъ охотниковъ, водятся безоаровые козлы, барсы и пантеры, но нѣтъ горныхъ барановъ.

Верстахъ въ 60 отъ Бахардена находятся остатки знаменитой текинской крѣпости Геокъ-тепе, вблизи которой построена желѣзнодорожная станція. Поѣздъ стоитъ здѣсь довольно долго, для того, чтобы проѣзжающіе могли осмотрѣть бывшую крѣпость и маленькій музей различнаго текинскаго оружія, взятаго послѣ штурма Геокъ-тепе. На небольшомъ памятникѣ здѣсь высѣченъ послѣдній передъ штурмомъ приказъ Скобелева: „Впередъ, впередъ и впередъ! Богъ съ нами! Отступленія ни въ какомъ случаѣ не будетъ" и подробности о штурмѣ крѣпости — „23 дек. 1880 г. начало осады, конецъ ея 12 января. Осаждали 227 офицеровъ и 6672 нижнихъ чина. Число защитниковъ 25000—30000, а всѣхъ жителей 45000. Защитники имѣли около 5000 ружей, одно мѣдное орудіе и два чугунныхъ. Убито при штурмѣ 18 офицеровъ и 11 умерло отъ ранъ".

Бронзовое текинское орудіе лежало около зданія музея. Лафетомъ и хоботомъ ему служитъ деревянное бревно толщиною почти въ-обхватъ и длиною аршина въ четыре. Къ сожалѣнію, я не могъ осмотрѣть музея, такъ какъ онъ былъ закрытъ вслѣдствіе производившагося въ немъ ремонта.

Крѣпость Геокъ-тепе расположена на совершенно ровной степной мѣстности и имѣетъ видъ четыреугольника, обнесеннаго высокой, громадной толщины стѣной. Она имѣетъ высоту сажени въ 4 или 5, толщину вверху сажени въ три и внизу саженъ въ 6, сохранилась до сихъ поръ очень хорошо и поражаетъ своими размѣрами. Въ одномъ мѣстѣ она на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ аршинъ разрушена. Это брешь, гдѣ стѣна была взорвана нѣсколькими боченками подложеннаго подъ нее пороха во время штурма. Черезъ нее русскіе ворвались въ крѣпость. Смотря на это мѣсто, невольно подумаешь, сколько пролито здѣсь крови и сколько погибло за нѣсколько минутъ какъ текинцевъ, такъ и русскихъ!

Верстахъ въ 25 отъ Геокъ-тепе находится станція Безмеинъ. Противъ нея Копетъ-дагъ поднимается, какъ кажется издали, еще выше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и высота его гребня доходитъ здѣсь до $9^1/_2$ тысячъ футовъ, а нѣкоторыхъ вершинъ почти до 9800 футовъ *. Съ Копетъ-дага стекаетъ къ

* Г. Вазарашъ имѣетъ высоту въ 9782 ф.

окрестностямъ Безмеина нѣсколько горныхъ потоковъ, но недалеко отъ него и къ сѣверу отъ дороги степь представляетъ настоящіе солонцы. Земля покрыта слоемъ соли и издали кажется совершенно бѣлой, какъ будто-бы на ней лежитъ снѣгъ. Недалеко отъ Безмеина въ ущельѣ Копетъ-дага находятся Чули, Фирюза и другія мѣста, служащія какъ-бы дачами или мѣстомъ отдохновенія отъ страшныхъ лѣтнихъ жаровъ для жителей Асхабада. Къ Фирюзѣ проложена даже узко-колейная желѣзная дорога, которая бываетъ открыта съ мая по ноябрь приблизительно.

Верстахъ въ 20 отъ Безмеина находится главный городъ Закаспійской области Асхабадъ. Я пріѣхалъ въ него 28 марта въ 11 часовъ утра, въ теплый, можно сказать, лѣтній день, при яркомъ солнечномъ свѣтѣ, безоблачномъ небѣ, и Асхабадъ съ его массой зелени произвелъ на меня самое пріятное впечатлѣніе. Вдоль всѣхъ почти улицъ Асхабада посажены въ два или даже въ четыре ряда деревья, много ихъ растетъ на дворахъ, а кромѣ того внутри города находится нѣсколько бульваровъ, площадей, обсаженныхъ деревьями, и много большихъ и маленькихъ садиковъ или скверовъ. Трудно допустить, что лѣтъ 25 тому назадъ здѣсь была настоящая пустыня *. Почти на всѣхъ улицахъ Асхабада проведена вода, главнымъ образомъ изъ рѣчки Асхабадки, стекающей съ Копетъ-дага. Вода эта течетъ по неглубокимъ канавкамъ или лоткамъ, устроеннымъ по бокамъ тротуаровъ. Ни камня, ни лѣсовъ вокругъ Асхабада нѣтъ, поэтому почти всѣ постройки въ немъ сдѣланы изъ необожженныхъ глиняныхъ кирпичей и всѣ, за исключеніемъ асхабадскаго областного музея, одноэтажныя. Это вызвано, съ одной стороны, непрочностью строительнаго матеріала, а съ другой, опасеніемъ землетрясеній. Заборы также сдѣланы изъ желтыхъ необожженныхъ кирпичей. Къ достопримѣчательностямъ Асхабада надо отнести памятникъ, поставленный въ честь воиновъ, убитыхъ при штур-

---

* До 1882 года Асхабадъ былъ ауломъ, въ которомъ считалось не болѣе 500 кибитокъ.

мѣ Геокъ-Тепе, и большой городской садъ около дома начальника области; въ саду находится также что-то вродѣ памятника, окруженнаго старыми пушками. Въ садахъ Асхабада растутъ акаціи, американскій кленъ, шелковица (Morus), Ulmus, Ailanthus, тополи, гледичіи, туи, бирючина (Ligustrum), сумахъ (Rhus) и жимолость (Lonicera). Наша обыкновенная бузина пользуется здѣсь нѣкоторымъ покровительствомъ. Въ одномъ саду есть 2 — 3 пальмы (кажется Chamaerops excelsa), но въ сухомъ воздухѣ Закаспійскаго края имъ живется, повидимому, плохо и выглядятъ онѣ совсѣмъ не такими, какъ, наприм., въ Батумѣ или Сухумѣ. Асхабадъ расположенъ на ровной мѣстности и занимаетъ площадь приблизительно въ 4 или 5 квадратныхъ верстъ.

Въ день моего пріѣзда въ Асхабадъ, 28 марта здѣсь, можно сказать, было уже лѣто. Деревья распустились почти вполнѣ, военные ходили въ бѣлыхъ фуражкахъ и кителяхъ *, гимназисты въ парусинныхъ блузахъ, гимназистки въ бѣлыхъ съ синеватыми полосками платьяхъ изъ какой-то легкой бумажной матеріи, извозчики въ бѣлыхъ халатахъ, на фаэтонахъ были бѣлые фартуки, кромѣ того крылья ихъ покрыты бѣлыми чехлами и, наконецъ, надъ большей частью фаэтоновъ были укрѣплены бѣлые зонты **.

Въ Асхабадѣ я отыскалъ моихъ добрыхъ знакомыхъ — директора асхабадской гимназіи С. Х. Бѣлоусова и законоучителя той же гимназіи А. И. Ленскаго, моихъ земляковъ-ставропольцевъ, съ которыми мнѣ было очень пріятно встрѣтиться въ этихъ болѣе или менѣе далекихъ окраинахъ. Въ ихъ семьяхъ я встрѣтилъ Пасху и былъ принятъ очень любезно, какъ старый знакомый. Въ Асхабадѣ же я отыскалъ еще одного своего знакомаго С. І. Билькевича, завѣдывающаго асхабадскимъ областнымъ музеемъ.

---

* Приказъ о ношеніи лѣтней формы былъ отданъ здѣсь военнымъ 23 марта. На Пасху 2 апрѣля всѣ дѣлали визиты также въ кителяхъ и бѣлыхъ фуражкахъ.

** Насколько долго стоитъ въ Асхабадѣ теплая погода, видно изъ слѣдующаго: въ городскомъ саду Асхабада я прочиталъ оставшееся еще съ осени объявленіе о томъ, что на 6-е ноября въ саду назначается народное гулянье и дѣтскія игры — „гуси-лебеди“, „жгуты“, „кошки-мышки“. Даже на Кавказѣ въ это время нерѣдко лежитъ снѣгъ и бываютъ порядочные морозы.

Мѣста, расположенныя вокругъ Асхабада, какъ и весь Ахалтекинскій оазисъ, очень бѣдны древесной растительностью, поэтому во всякаго рода лѣсномъ матеріалѣ здѣсь очень нуждаются. Въ Асхабадѣ для отопленія употребляютъ главнымъ образомъ саксаулъ (Haloxylon Ammodendron), растущій по пескамъ и дающій необыкновенно кривыя, корявыя, сучковатыя, очень ломкія и твердыя дрова, кучи которыхъ въ городѣ можно видѣть въ любомъ дворѣ. Благодаря твердости и смолистости древесины саксаулъ даетъ много тепла и даже сырой горитъ хорошо. Часто употребляется какъ топливо гребенчукъ (Tamarix), имѣющій также плотную древесину и растущій большими кустами. Для той-же цѣли употребляютъ, кромѣ того, одинъ видъ древовидной солянки (Salsola arbuscula) и представителей рода Calligonum, а также различныя колючки, особенно верблюжью траву (Alhagi camelorum). Въ горахъ для отопленія употребляютъ арчу (Juniperus), растущую низкими, но довольно толстыми деревьями. Арча, какъ и всѣ можжевельники, имѣетъ очень твердую смолистую древесину и потому горитъ очень хорошо и даетъ много тепла. Къ несчастію, арчевыя деревья истребляютъ въ горахъ, какъ говоритъ П. А. Варенцовъ, безъ всякаго сожалѣнія. Очень много различнаго рода колючекъ употребляется, въ особенности вблизи города, на обжиганіе кирпича для печей. Внутри ауловъ и вообще вблизи жилья текинцы сажаютъ различные виды вербы и тополей, но рубятъ ихъ на топливо только въ исключительныхъ случаяхъ. Въ горахъ Закаспійской области растутъ еще различныя лѣсныя деревья (ильмъ, вязъ, кленъ, ясень), а также волошскіе орѣхи, шелковица, но ихъ слишкомъ мало для всего пространства Закаспійской области.

Въ Асхабадѣ мнѣ приходилось неоднократно видѣть очень хорошихъ, рослыхъ, стройныхъ, съ красивой головой, легкихъ, но сильныхъ и отличающихся, какъ извѣстно, невѣроятной выносливостью настоящихъ текинскихъ лошадей. Цвѣтъ ихъ чаще караковый или бѣлый. Онѣ представляютъ вмѣстѣ съ варварійскими, сирійскими, персидскими, чистокровно-англійскими и англо-арабскими самыхъ близкихъ родственниковъ арабской лошади, которая, по словамъ Брэма, стоитъ выше другихъ породъ лошадей и приводитъ въ восхищеніе естествоиспытателя, поэта и знатока лошадей. Къ сожалѣнію, за текинской лошадью, столь необходимой прежде текинцамъ, теперь, когда набѣги для

нихъ почти отошли въ область преданій, не такъ уже ухаживаютъ, не поддерживаютъ чистоту ея крови, и она, вѣроятно, скоро утратитъ свои драгоцѣнныя качества. То же можно сказать о знаменитыхъ іомудскихъ лошадяхъ. Въ Асхабадѣ я видѣлъ также ручныхъ джейрановъ, которые, какъ и въ Красноводскѣ, свободно бѣгали по улицамъ.

Изъ птицъ въ Асхабадѣ я встрѣтилъ довольно много вóроновъ (Corvus corax L.), обыкновенныхъ воронъ, хохлатыхъ жаворонковъ, зябликовъ (Fringilla coelebs L.), полевыхъ воробьевъ (Passer montanus Briss.), домашнихъ воробьевъ (Passer domesticus Briss.), но, какъ кажется, нѣсколько отличающихся болѣе замѣтнымъ рыжеватымъ оттѣнкомъ и отсутствіемъ бѣлой полоски на крыльяхъ, часто попадаются удоды, а также стрижи (Cypselus pekinensis), городскія и деревенскія ласточки (Hirundo urbica L. и H. rustica L.). Удоды и ласточки встрѣчаются въ большомъ количествѣ какъ въ городѣ, такъ и въ степи и около кишлаковъ.

Въ Асхабадѣ я пробылъ пять дней, ежедневно предпринимая экскурсіи за нѣсколько верстъ то въ ту, то въ другую сторону отъ города и, кромѣ того, употребилъ порядочно времени на осмотръ асхабадскаго областного музея, въ которомъ находится большое собраніе представителей мѣстной фауны, отчасти флоры и очень много по этнографіи. Къ сѣверу отъ Асхабада я экскурсировалъ два раза. Я не могъ утерпѣть, чтобы даже въ день своего пріѣзда не отправиться куда нибудь въ степь и не взглянуть на новый для меня животный міръ пустынь, и на этотъ разъ выбралъ именно мѣстность къ сѣверу отъ Асхабада. Въ этотъ день я пробродилъ часа четыре по покрытымъ травой мѣстамъ и здѣсь нашелъ изъ позвоночныхъ животныхъ лишь нѣсколькихъ степныхъ закаспійскихъ черепахъ (Testudo horsfildii Gray); но въ этотъ день дулъ сильный вѣтеръ, было не особенно тепло, и большая часть пресмыкающихся не показывалась изъ норъ. Во второй разъ я отправился значительно дальше въ область песковъ, которые здѣсь во многихъ мѣстахъ нагромождены огромными буграми. Травы на нихъ нѣтъ и растутъ только почти безлистныя колючки. День былъ очень теплый, солнечный, и большая часть пресмыкающихся выбралась изъ своихъ темныхъ убѣжищъ погрѣться на солнцѣ. Мнѣ въ первый разъ пришлось видѣть и наблюдать животныхъ азіатской пустыни на свободѣ и при той обстановкѣ и при тѣхъ естествен-

ныхъ условіяхъ, при которыхъ они живутъ, и я съ увлеченіемъ занялся этимъ дѣломъ, а также ловлею попадавшихся мнѣ животныхъ. Я встрѣтилъ здѣсь много небольшихъ агамъ (Agama sanguinolenta Pall.) которыя живутъ какъ на пескахъ, такъ и на мѣстахъ съ глинистой почвой, покрытой травой. Бѣгаютъ онѣ не особенно быстро, поэтому поймать ихъ не слишкомъ трудно и лучше всего, покрывая сачкомъ. Эта ящерица, какъ извѣстно, обладаетъ способностью при раздраженіи (напр., если ее одной рукою держать, а другою бить слегка щелчкомъ) измѣнять свой цвѣтъ: ея бѣлое горло и грудь дѣлаются въ этомъ случаѣ синими. За это, какъ я уже говорилъ, ее называютъ здѣсь хамелеономъ.

На пескѣ вблизи одного колючаго куста я замѣтилъ довольно большую красивую свѣтло-сѣрую ящерицу съ мелкими темными и болѣе крупными свѣтлыми пятнышками. Она грѣлась на солнышкѣ и позволила мнѣ подойти къ ней очень близко. Я нагнулся, чтобы быстро схватить ее рукой, но, прежде чѣмъ успѣлъ сдѣлать это, ящерица ушла въ норку, а я только укололъ руку о колючку. Я отступилъ шага на два и былъ увѣренъ, что ящерица опять скоро выползетъ погрѣться на солнцѣ. Она, дѣйствительно, не заставила себя ждать и появилась не болѣе, какъ минуты черезъ полторы или двѣ, расположившись на пескѣ около самой норки. Кустъ мѣшалъ накрыть ее сачкомъ и потому я рѣшилъ попытаться наступить на нее ногой и удержать такимъ образомъ; но и на этотъ разъ потерпѣлъ неудачу. Я сталъ снова караулить ее; ящерица оказалась очень довѣрчивой и вылѣзла изъ норы очень скоро, но и на этотъ разъ мнѣ не удалось поймать ее, такъ какъ она успѣла очень быстро скрыться въ своей норкѣ. Ящерица меня заинтересовала своей окраской и мнѣ хотѣлось во что бы то ни стало поймать ее. Я хорошо замѣтилъ мѣсто, гдѣ находилась ея норка и рѣшилъ уйти, оставивъ животное въ покоѣ минутъ на 15 или 20, надѣясь, что оно за это время успокоится и осмѣлится уйти подальше отъ своей норки, гдѣ схватить ее будетъ легче. Поймавъ двѣ или три агамы, я снова вернулся на прежнее мѣсто и, къ своему удовольствію, замѣтилъ, что ящерица, дѣйствительно, отползла отъ входа въ норку значительно дальше, чѣмъ прежде. Я подошелъ къ ней очень близко и быстро наступилъ на нее одной ногой. Благодаря мягкости песка, ящерица ничуть не пострадала отъ такого грубаго пріема ловли.

Пойманная ящерица оказалась сѣтчатой скаптейрой (Scapteira grammica Licht.) и была очень красива. Вся нижняя сторона ея тѣла имѣла желтовато-бѣлый цвѣтъ, бока пепельно-сѣрые съ черными круглыми и продолговатыми пятнышками, спинка немного темнѣе и притомъ съ свѣтло-бурымъ красивымъ сѣтчатымъ узоромъ, внутри каждой клѣточки котораго находилось свѣтлое пятнышко.

Въ пескахъ къ сѣверу отъ Асхабада изъ пресмыкающихся чаще другихъ встрѣчается маленькая интересная ящерица круглоголовка песчаная (Phrynocephalus interscapularis Licht.). Тѣло ея сверху песчано-желтаго цвѣта съ мелкими темными и свѣтлыми крапинками и большимъ розоватымъ пятномъ между лопатками. Отъ послѣдняго эта круглоголовка и получила свое видовое латинское названіе. Конецъ хвоста у нея черный, а остальная часть его сверху такого-же цвѣта, какъ спинка, а снизу представляетъ 3 или 4 черныхъ полосы или полукольца, отдѣленныхъ другъ отъ друга такими же полукольцами серебристо-бѣлаго цвѣта. Окраска верхней стороны тѣла песчаной круглоголовки съ ея мелкими темными и свѣтлыми крапинками необыкновенно подходитъ къ цвѣту желтоватаго песка, по поверхности котораго разбросаны маленькіе камешки, соринки и т. д., и представляетъ одинъ изъ лучшихъ примѣровъ покровительственной или защитной окраски животныхъ. Наоборотъ, контрастно окрашенный съ нижней стороны хвостъ, который круглоголовка часто держитъ поднятымъ вверхъ и которымъ двигаетъ изъ стороны въ сторону, служитъ примѣромъ противомимической (распознавательной) окраски, очень часто наблюдаемой у стадныхъ животныхъ. Замѣтимъ, что у нѣкоторыхъ круглоголовокъ хвостъ окрашенъ съ нижней стороны еще ярче, представляя нѣсколько чередующихся другъ съ другомъ красныхъ и черныхъ полосъ. Двигая хвостомъ и извивая его, круглоголовки сигнализируютъ другъ другу и отыскиваютъ одна другую, что было бы очень затруднительно безъ этого приспособленія вслѣдствіе ихъ необыкновенно удачной покровительственной окраски. При видѣ опасности круглоголовки мгновенно опускаютъ свои хвостики. А. М. Никольскій говоритъ, что тамъ, гдѣ круглоголовокъ много, ихъ ярко окрашенные хвостики пестрѣютъ на голомъ склонѣ песчанаго бархана, словно флаги на военной картѣ. Песчаныхъ круглоголовокъ вблизи Асхабада такъ много, что на пространствѣ въ 2 — 3

кв. сажени можно иногда увидѣть ихъ болѣе полудюжины Когда человѣкъ подходитъ къ нимъ совсѣмъ близко и преслѣдуетъ ихъ, онѣ быстро убѣгаютъ по песку, дѣлая крутые повороты въ разныя стороны, пока не попадутъ въ спасительный колючій кустъ; но, если за круглоголовкой гнаться по чистому песку, гдѣ ей спрятаться негдѣ, она на стремительномъ бѣгу мгновенно останавливается и, быстро двигая своими ножками въ стороны, закапывается въ песокъ и совершенно исчезаетъ изъ глазъ. Если внимательно присмотрѣться къ сглаженной вѣтромъ поверхности песка, то можно замѣтить, что въ одномъ мѣстѣ она не такъ ровна и образуетъ какъ-бы маленькія волны или рябь. Это и есть то мѣсто, гдѣ зарылась круглоголовка. Если осторожно разрывать здѣсь песокъ, то круглоголовка улизнетъ прежде, чѣмъ удастся ее схватить; если-же въ томъ мѣстѣ, гдѣ она зарылась, сразу захватить рукою возможно большую горсть песку, запустивъ въ него пальцы, то вмѣстѣ съ пескомъ въ рукахъ почти всегда окажется и круглоголовка. Такимъ способомъ я поймалъ ихъ десятка полтора въ короткое время.

На возвратномъ пути, подходя къ Асхабаду, я встрѣтилъ на мѣстѣ, куда вывозятся изъ города всякіе отбросы, довольно много воронъ (Corvus cornix L.), двухъ стервятниковъ (Neophron percnopterus L.) и четырехъ черныхъ грифовъ (Vultur monachus L.), очищавшихъ здѣсь своими клювами кости падали. Зная хорошо этихъ грифовъ по путешествіямъ по Кавказу за птицъ очень осторожныхъ, я удивился, встрѣтивъ ихъ чуть не въ самомъ городѣ, и попробовалъ подойти къ нимъ. Они поднялись, подпустивъ меня шаговъ на 60. Послѣ этого мнѣ удалось еще два раза приблизиться къ нимъ на такое же разстояніе. Ихъ можно было-бы убить здѣсь даже картечью изъ дробовика, тогда какъ въ горахъ Кавказа на открытомъ мѣстѣ они рѣдко подпускаютъ на выстрѣлъ изъ хорошей винтовки. Очевидно, здѣсь ихъ никто не безпокоитъ и они привыкли къ людямъ. Недалеко отъ Асхабада я видѣлъ въ степи двухъ ягнятниковъ (Gypaëtos barbatus L.); мнѣ говорили, что въ горахъ они встрѣчаются очень часто и едва-ли не чаще другихъ грифовъ и орловъ. Въ этотъ день мнѣ пришлось нѣсколько разъ видѣть смерчъ надъ солончаками. Вѣтеръ высоко поднималъ цѣлыя тучи пыли изъ чистой соли, кружилъ ее въ возду-

хѣ, образуя движущіеся по степи красивые высокіе столбы, состоящіе какъ будто-бы изъ густого бѣлаго дыма.

Два раза отправлялся я и въ мѣста, расположенныя къ югу отъ Асхабада, при чемъ однажды со мною поѣхалъ С. І. Билькевичъ, хорошо знающій всѣ здѣшнія мѣста.

На югъ отъ Асхабада я нашелъ огромное количество закаспійскихъ степныхъ черепахъ и ихъ норъ. Послѣднія чаще всего попадались по склонамъ тѣхъ балокъ, о которыхъ я уже упоминалъ. Нѣкоторыя изъ норъ были глубоки и въ нихъ, очевидно, жили и зимовали черепахи; другія же настолько мелки, что черепахи едва могли помѣщаться въ нихъ не выдаваясь надъ поверхностью земли. Такія норы или углубленія черепахи выкапываютъ, чтобы, сидя въ нихъ, грѣться на солнцѣ и въ то-же время не особенно бросаться въ глаза своимъ врагамъ. Черепахъ здѣсь такъ много, что за день ихъ можно набрать цѣлый возъ. Я поймалъ еще нѣсколько агамъ, которыя оказались принадлежащими къ виду, уже найденному раньше, а именно A. sanguinolenta Pall., а также круглоголовку токарную (Phrynocephalus helioscopus Pall.). Она попадается здѣсь въ травѣ и въ кучахъ земли около кягризовъ. Въ одномъ обвалившемся кягризѣ я увидѣлъ змѣю, хотѣлъ было сачкомъ поймать ее, но она уползла въ трещину въ стѣнкѣ кягриза. Вѣроятно, она случайно попала сюда, такъ какъ едва-ли могла спуститься или выбраться изъ кягриза по его почти вертикальнымъ стѣнкамъ. Проходя по дну одной болѣе или менѣе глубокой балки, я увидѣлъ очень красивую, пеструю, длинную и тонкую змѣйку и поймалъ ее. Она оказалась полозомъ Карелина (Zamenis Karelini Brandt) и была сверху свѣтло-сѣраго или бѣловато-сѣраго цвѣта съ темными и черными поперечными пятнами и полосами на спинѣ и бокахъ, а съ нижней стороны розовато-бѣлая. Черныя пятна у нея были на лбу, около глазъ и на вискахъ. Толщина ея немного болѣе толщины карандаша, а длина около $^3/_4$ аршина. Ни одной песчаной круглоголовки къ югу отъ Асхабада я не встрѣтилъ, но здѣсь и мѣстность для нихъ неподходящая. Этимъ ограничился мой сборъ пресмыкающихся въ окрестностяхъ Асхабада. Конецъ марта и самыя первыя числа апрѣля оказались черезчуръ раннимъ временемъ для того, чтобы собрать ихъ большое количество.

Съ очень многими представителями закаспійской фауны мнѣ удалось познакомиться въ Асхабадскомъ музеѣ, который благодаря любезности завѣдывающаго имъ С. І. Билькевича мнѣ удалось осмотрѣть довольно обстоятельно. Для музея здѣсь выстроенъ красивый двухъ-этажный домъ съ широко расходящимися контръ-форсами для того, чтобы придать ему устойчивость и прочность. Внизу помѣщается этнографическій отдѣлъ, а въ верхнемъ этажѣ естественно-историческій. При музеѣ находится библіотека и читальня. Особенное вниманіе я обратилъ въ музеѣ на коллекцію млекопитающихъ и пресмыкающихся. Здѣсь находятся чучела тигровъ, если не ошибаюсь, добытыхъ на Копетъ-дагѣ; они отличаются отъ другихъ тигровъ тѣмъ, что имѣютъ не черныя, а бурыя и даже свѣтло-бурыя полосы на бедрахъ и признаны К. А. Сатунинымъ за особый подвидъ — Tigris septentrionalis subsp. nova Satunin, который до сихъ поръ еще распространенъ въ Закаспійской области очень сильно, встрѣчаясь на Копетъ-дагѣ, Тедженѣ, Сумбарѣ, около Мерва и Кушки. Леопарды (Leopardus pardus L.) попадаются здѣсь гораздо чаще, чѣмъ барсы или ирбисы, что можно заключить между прочимъ и по количеству шкуръ обоихъ животныхъ въ музеѣ. Чучело леопарда, находящееся въ музеѣ, имѣетъ въ длину 136 сантиметр., да кромѣ того хвостъ въ 100 сантиметр. Высота чучела около 96 сант. Шерсть на немъ тоже довольно длинная и не золотистая, какъ у тропическихъ леопардовъ, а желтоватая на верхней сторонѣ туловища, съ боковъ же и снизу почти бѣлая. Хвостъ тоже опушенъ сильнѣе. По окраскѣ, длинѣ шерсти и пятнамъ здѣшніе леопарды и ирбисы различаются другъ отъ друга такъ рѣзко, что смѣшать ихъ невозможно. У послѣднихъ шерсть гораздо длиннѣе, хвостъ много пушистѣе и кажется вслѣдствіе этого толще, пятна гораздо мельче, рѣже разбросаны и не такъ бросаются въ глаза. По словамъ г. Билькевича, за его пребываніе въ теченіе лѣтъ десяти въ Асхабадѣ было только два извѣстные ему случая добычи барса въ Закаспійской области, тогда какъ леопардовъ здѣсь убиваютъ немало. Изъ кошекъ Закаспійской области въ музеѣ находятся чучела камышеваго кота (Catolynx chaus Güld.), степного кота (C. caudata Gray) и каракала (Caracal caracal Güld.). Если принять во вниманіе, что въ Закаспійскомъ краѣ есть еще рыси, гепарды (Cynaelurus jubatus Erxleb.), манулы (Felis manul Pall., Trichaelurus manul Sat.), то окажется, что

семейство кошекъ выражено здѣсь очень многими представителями. Медоѣдъ индійскій (Mellivora indica Kerr.), найденный въ оазисѣ Теджень, также имѣется въ музеѣ. Къ интереснымъ животнымъ принадлежитъ тоже особый видъ гіены — закаспійская полосатая гіена (Hyaena Bilkiewiczi Satunin), отличающаяся, по словамъ К. А. Сатунина, болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ и широкимъ черепомъ. О другихъ хищникахъ (волки, нѣсколько видовъ лисицъ, шакалъ, хорьки), а также о грызунахъ, насѣкомоядныхъ и прочихъ мелкихъ млекопитающихъ я не упоминаю, а скажу лишь нѣсколько словъ о видѣнныхъ мною въ музеѣ копытныхъ животныхъ. Изъ послѣднихъ здѣсь находится копетъ-дагскій горный баранъ (Ovis Vignei Varentzowi Sat. или Ov. Vignei arkal Lyd.), безоаровый козелъ (C. aegagrus Gm.), джейраны (Gazella subgutturosa Güld.) и другія. Кромѣ чучела копетъ-дагскаго барана я видѣлъ нѣсколько шкуръ его и порядочную коллекцію роговъ. Этого барана часто смѣшивали съ другимъ, водящимся на Усть-Юртѣ, Мангышлакѣ и около Аральскаго моря, и поэтому называли различными именами. Онъ имѣетъ рыжевато-бурый цвѣтъ на спинѣ, бокахъ и головѣ, бѣлый или рыжевато-бѣлый на нижней сторонѣ туловища и грязно-бѣлый на нижней части ногъ. Свѣтлыя брюхо и грудь окаймлены буроватыми полосами. Борода большая, рыжевато-бѣлая или бѣлая, широкая, а грива, находящаяся ниже ея на подгрудкѣ, темно-бурая (состоитъ изъ бѣлыхъ и черно-бурыхъ волосъ). Копыта черныя. Рога трехгранные съ плоской или едва вогнутой передней или лобной поверхностью, почти плоской (при основаніи слегка выпукла, а дальше къ концу рога слегка вогнута) височной поверхностью и вогнутой внутренней или затылочной. По росту и по величинѣ роговъ копетъ-дагскій баранъ далеко уступаетъ крупнымъ средне-азіатскимъ баранамъ, иногда почти равняется кавказскому Ov. Gmelini, но чаще значительно превосходитъ его. Ov. Vignei Varentzowi, находящійся въ музеѣ, имѣетъ въ длину 165 сант., въ высоту у плечъ 84 сант. и длину роговъ въ 78 сант. У меня, впрочемъ, есть рога этого вида длиною по лобной поверхности 101 сант. Довольно большіе рога этого барана имѣются и въ музеѣ Академіи наукъ.

Безоаровый козелъ Закаспійской области обратилъ на себя мое вниманіе очень рѣзко выраженной темно-бурой полосой, проходящей на мѣстѣ перехода шеи въ туловище. Этотъ

какъ-бы хомутъ, надѣтый на животное, у закаспійскаго козла шире, темнѣе и вообще гораздо болѣе бросается въ глаза, чѣмъ у кавказскаго. Цвѣтъ туловища закаспійскаго козла свѣтло-рыжевато-сѣрый, вдоль хребта у него тянется темно-бурая полоса, морда также темно-бурая, животъ рыжевато-бѣлый, окаймленный съ боковъ бурыми полосами, борода почти черная. Безоаровый козелъ водится во многихъ мѣстахъ горъ Закаспійской области, и около Красноводска, по словамъ г. Радде, спускается почти до берега моря.

Что касается птицъ, находящихся въ музеѣ, то я упомяну преимущественно о наиболѣе характерныхъ для Закаспійской области или сравнительно не такъ часто встрѣчающихся въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи. Болѣе всего обращаютъ здѣсь на себя вниманіе дѣти степей и пустынь — копытки или саджи (Syrrhaptes paradoxus Pall.), рябки, которыя въ Закаспійской обл. встрѣчаются очень часто въ числѣ двухъ видовъ — Pterocles arenaria Pall. и Pt. alchata sewerzowi Bogd., горныя курочки (Perdix chucar Gray и P. gryseogularis Brandt), бѣгунки (Cursorius gallicus Gm.), авдотки (Oedicnemus crepitans Pall.), показавшіяся мнѣ болѣе свѣтлыми, чѣмъ видѣнныя мною на Кавказѣ, кентушки (Chetusia gregaria Pall.), многіе виды чекановъ, жаворонки, сивоворонки (Coracias garrula L.), саксаульная сойка (Podoces panderi) изъ Репетека и проч. О дрофѣ-красоткѣ скажу два слова. Птица эта попадается во многихъ мѣстахъ Закаспійской обл., напр., около Асхабада, Геокъ-тепе и т. д. *, очень часто, но осторожна и не подпускаетъ близко къ себѣ, особенно пѣшаго охотника. Въ весеннее время дрофа-красотка, въ особенности самецъ, очень красива: на нижней части ея шеи находится воротникъ изъ длинныхъ бѣлыхъ перьевъ съ черными полосами, а на темени и затылкѣ хохолъ. То и другое есть и у самки, но развито слабѣе. Имѣется въ музеѣ немало горныхъ птицъ, напр., ягнятники (Gypaëtos barbatus L.), черно-бурый грифъ (Vultur monachus L.), бѣлоголовый грифъ (Gyps fulvus Gm.), туркестанскій филинъ (Bubo turcomanus Ewersm.), встрѣчающійся на горахъ и на равнинѣ, очень красивые каменные и голубые дрозды (Petrocyncla saxatilis L. и Monticola cyana L.), стѣнолазы (Tichodroma muraria L.) и т. д. Имѣются въ

* Я видѣлъ ее около Геокъ-тепе, Кизиль-Арвата и за Асхабадомъ недалеко отъ станціи Баба-Дурмазъ.

узеѣ также и интересныя водныя птицы, напр., розовый фла-инго (Phoenicopterus roseus Pall.), богато раскрашенная сул-анская курица (Porphyrio poliocephalns Lath.) съ Атрека, и еньше всего лѣсныхъ птицъ. Бѣлозобыхъ дроздовъ (Merula orquata L.), столь обыкновенныхъ въ горахъ Кавказа, въ схабадскомъ музеѣ не оказалось вовсе. Вѣроятно, нигдѣ на Копетъ-дагѣ они почти не встрѣчаются *.

Къ ядовитымъ змѣямъ Закаспійской области относится чковая змѣя (Naja tripudians Merz. var coeca Gm.), очень ольшая такъ называемая средиземноморская гадюка (Vipera ebetina L.), песочная гадюка (Echis carinata Schneid.) и щито-ордникъ (Ancistrodon halys Pall.), принадлежащій къ семейству ремучихъ змѣй (Crotalidae). Одна изъ находящихся въ музеѣ чковыхъ змѣй была небольшого роста и имѣла съ верхней стороны и съ боковъ свѣтло-пепельно-сѣрый цвѣтъ, другая значительно темнѣе и больше (вѣроятно, аршина полтора). У одной изъ нихъ слѣдующая за головой передняя часть туло-вища была расширена, какъ обыкновенно случается у этихъ змѣй въ моментъ раздраженія, и имѣла ширину почти въ ладонь руки. По словамъ г. Билькевича, очковая змѣя, желая укусить кого нибудь, необыкновенно быстро и, въ случаѣ на-добности, такъ высоко подбрасываетъ голову и переднюю часть туловища, что можетъ укусить человѣка за ногу на высотѣ аршина отъ земли. Очковая змѣя Закаспійской области дости-гаетъ длины въ 150 — 155 сант., т. е. почти двухъ аршинъ; но П. А. Варенцовъ въ своихъ замѣткахъ о Закаспійской области сообщаетъ о двухъ экземплярахъ этой змѣи, изъ которыхъ одинъ, добытый въ 23 верстахъ отъ Асхабада, имѣлъ въ длину 2 арш. 5 вершк., а другой, убитый недалеко отъ Багира, 2 арш. 4 вершка. А. М. Никольскій также говоритъ объ убитой имъ изъ ружья очковой змѣѣ, имѣвшей $2^1/_4$ арш. **. Закаспійская очко-вая змѣя отличается, какъ извѣстно, отсутствіемъ характер-ныхъ, въ видѣ очковъ, пятенъ на шейномъ расширеніи и по-тому получила названіе coeca (слѣпая). Въ желудкѣ ея на-ходили молодыхъ фазановъ, зайцевъ и мелкихъ птичекъ. По

* Н. Зарудный (Орнитолог. фауна Закасп. края, стр. 49. Изд. Моск. Общ. Испыт. Пр.) добылъ этого дрозда около аула Зіаретъ, а Радде и Вальтеръ наблюдали пролетъ его въ Гермабѣ.

** А. М. Никольскій. Лѣтнія поѣздки натуралиста. Стр. 177.

словамъ С. І. Билькевича, она почти не встрѣчается въ степяхъ. П. А. Варенцовъ также говоритъ, что живетъ эта змѣя преимущественно въ сырыхъ ущельяхъ Копетъ-дага и днемъ попадается рѣдко, такъ какъ изъ своихъ норъ выходитъ обыкновенно передъ наступленіемъ сумерекъ. То же можно сказать и о Vipera lebetina L. Въ общемъ очковая змѣя въ Закаспійской области распространена очень широко. Ее находили недалеко отъ Асхабада, на Атрекѣ, около укр. Чатъ, на русско-персидской границѣ, въ оазисѣ Пенде и, какъ кажется, особенно часто въ районѣ Асхабада и Багира. По словамъ А. М. Никольскаго, укушеніе этой змѣи смертельно для человѣка, а собака, укушенная ею, умираетъ даже черезъ пять минутъ.

Средиземноморская гадюка * (въ Закавказьѣ „гюрза") принадлежитъ къ самымъ крупнымъ изъ гадюкъ и къ очень опаснымъ. Длина ея доходитъ, по измѣреніямъ А. М. Никольскаго, до 135 сант.; г. Варенцовъ также указываетъ на экземпляръ въ $1^3/_4$ аршина, убитый въ 23 верстахъ отъ Асхабада, а другой въ 1 арш. 10 вершк., пойманный въ 25 верстахъ отъ того-же города. Очень большіе экземпляры этой змѣи, имѣющіе толщину почти въ руку человѣка передъ кистью ея, находятся какъ въ асхабадскомъ музеѣ, такъ и въ тифлисскомъ. Ядовитые зубы у нея огромны, имѣютъ иногда до $1^1/_2$ сантим. въ длину и очень толсты. Ихъ бываетъ обыкновенно по два съ каждой стороны верхней челюсти. Я думаю, что эта змѣя въ состояніи прокусить даже толстый охотничій сапогъ. Vip. lebetina снизу почти бѣлая, а сверху сѣрая, свѣтло-сѣрая или буроватая съ крупными (въ дюймъ въ діаметрѣ) кругловатыми болѣе темными пятнами. Она была находима на Копетъ-дагѣ, между Геокъ-тепе, Асхабадомъ и персидской границей **, а я получилъ одинъ экземпляръ ея съ Атрека отъ докт. Гусакова. По словамъ А. М. Никольскаго, укушеніе этой гадюки для человѣка смертельно.

Песчаная гадюка (Echis carinata Schneid.) очень красива, имѣетъ сверху пепельно-сѣрый, желтоватый или буроватый

---

* Она встрѣчается въ сѣв. Африкѣ, Сиріи, Персіи, въ Месопотаміи, Закавказьѣ и потому называется также Vip. mauritanica или V. euphratica, а также V. obtusa.

** По словамъ В. Т. Бленфорда, въ горахъ Персіи эта гадюка поднимается до высоты 6000 ф. (Eastern Persia, vol. 2, p. 423. 1876).

цвѣтъ съ нѣсколькими рядами свѣтлыхъ, даже почти бѣлыхъ пятенъ и зубчатыми свѣтлыми полосками по бокамъ тѣла. Голова ея также красиво разрисована. У меня есть экземпляръ свѣтло-пепельно-сѣраго цвѣта съ описаннымъ уже рисункомъ и съ совершенно бѣлой нижней стороной тѣла; длина его равняется $1^1/_2$ футамъ. Эту змѣю находили отъ береговъ Каспійскаго моря (напр., около Красноводска, Чикишляра) до Мургаба и Чарджуя. П. А. Варенцовъ говоритъ, что это самая распространенная изъ ядовитыхъ змѣй Закаспійской области и чаще всего попадается на границѣ песковъ и культурной полосы. Куры умираютъ отъ укушенія этой змѣи черезъ 2 — 4 минуты, а собаки часа черезъ 4.

Въ Закаспійскомъ краѣ водится еще щитомордникъ (Ancistrodon halys Pall.). Онъ встрѣчается, какъ кажется, далеко не вездѣ и по-преимуществу въ сѣверной части области, напр., на Мангышлакѣ, но Н. Зарудный находилъ его около Чикишляра, а П. А. Варенцовъ вблизи Багира и Асхабада. Эта змѣя сильно ядовита и ее очень боятся вездѣ, гдѣ она встрѣчается. Длина ея иногда превышаетъ аршинъ.

По словамъ С. І. Билькевича, разсказы о массѣ ядовитыхъ змѣй въ Закаспійской обл. значительно преувеличены. Ядовитыхъ змѣй вообще, а въ степной полосѣ въ особенности, говоритъ онъ, попадается здѣсь немного. Гораздо чаще встрѣчаются онѣ въ горахъ, какъ это сказано о V. lebetina и очковой змѣѣ. Тамъ дѣйствительно много ихъ находили почти всѣ путешественники – Никольскій, Радде, Вальтеръ, Варенцовъ и другіе. Щитомордники, впрочемъ, часто попадаются въ пустыняхъ, напр., въ Кызылъ-Кумѣ, Мангышлакѣ и т. д. С. І. Билькевичъ разсказывалъ мнѣ, что лѣтъ за 10 его пребыванія въ Закаспійской области онъ достовѣрно узналъ только объ одномъ случаѣ смерти человѣка отъ змѣи: укусила она за ногу небольшую дѣвочку, которая вскорѣ и умерла. Случилось это, сколько помнится, недалеко отъ Безмеина (верстъ 20 отъ Асхабада). Изъ упомянутой же статьи П. А. Варенцова мы узнаемъ, что такіе случаи бываютъ гораздо чаще. По его словамъ, за два года въ одномъ только Асхабадскомъ уѣздѣ было семь случаевъ укушенія змѣями туркменъ и персіанъ, изъ которыхъ пять окончились смертью. Вѣроятно, еще многіе подобные случаи остались неизвѣстными. Скорпіоны и фаланги кусаютъ людей, конечно,

чаще, но укушенія ихъ, особенно скорпіоновъ, не такъ опасны. Одинъ солдатъ-охотникъ, симпатичный и, повидимому, очень правдивый человѣкъ, говорилъ мнѣ, что онъ нѣсколько разъ подолгу жилъ въ лагерѣ у подножья Копетъ-дага, недалеко отъ Безмеина; охотился тамъ и неоднократно ловилъ дикобразовъ и видѣлъ очень много большихъ желтоватыхъ змѣй (вѣроятно, какой нибудь изъ видовъ Zamenis), а также черныхъ, но тѣ и другія оказались безвредными и никогда не кусали людей. По словамъ этого-же солдата, около Безмеина скорпіоновъ тоже мало; мало ихъ, а также змѣй, и въ горахъ около Фирюзы.

Неядовитыхъ змѣй въ Закаспійской области очень много какъ по числу видовъ, такъ и по числу особей. Число видовъ превосходитъ 20, при чемъ одинъ родъ Zamenis представленъ въ 8 видахъ. Я упомяну лишь о немногихъ неядовитыхъ змѣяхъ наиболѣе интересныхъ. Здѣсь встрѣчается одинъ видъ семейства удавовъ (Boidae), а именно степной удавъ (Eryx jaculus L.)*. Эта небольшая змѣя живетъ въ пустыняхъ всей Закаспійской области, отлично умѣетъ зарываться въ песокъ и питается маленькими птичками, ящерицами и мелкими звѣрками, которыхъ обвиваетъ своимъ тѣломъ и душитъ, какъ всѣ удавы. Наибольшія изъ змѣй Закаспійской области — желтопузъ (Zamenis gomonensis Lour. var. caspius) и большеглазый полозъ (Zamenis mucosus L.). Послѣдній встрѣчается вблизи границы съ Афганистаномъ, по верхнему теченію Мургаба, на Кушкѣ и имѣетъ въ длину до 210 сант., а первый — до 180. Относительно Z. gomonensis var. caspius А. М. Никольскій говоритъ, что еще не доказано точно нахожденіе этой змѣи въ Туранѣ, но мнѣ достовѣрно извѣстно, что она водится по Атреку и Сумбару, откуда я давно еще получилъ одинъ экземпляръ ея отъ доктора В. Н. Гусакова. Къ крупнымъ полозамъ принадлежитъ также Z. diadema Schleg., а къ красивымъ — полозъ краснополосый (Zamenis rhodorachis Jan.), у котораго вдоль хребта тянется узкая розово-красная полоса, и упомянутый уже раньше полозъ Карелина (Z. Karelini Brandt). Красивый узоръ на

* Встрѣчается, впрочемъ, еще другой видъ степного удава — афганскій степной удавъ (Eryx elegans Gray), но, какъ кажется, значительно рѣже.

спинѣ имѣетъ узорчатый полозъ (Coluber dione Pall.) и полозъ полосатый (Col. dione var. sauromates Pall.); самая же красивая изъ змѣй Закаспійской области есть стрѣла-змѣя (Taphrometopon lineolatum Brandt.), имѣющая тонкое, но сравнительно длинное (до 102 — 105 сант.) тѣло *, сверху свѣтловато-сѣрое или свѣтло-сѣрое, а снизу желтовато-бѣлое. По верхней сторонѣ головы и по бокамъ ея тянется пять продольныхъ полосъ коричневаго или темно-оливковаго цвѣта съ черными каемками. Вдоль туловища и хвоста также тянутся четыре продольныя полоски каштаново-бураго или темно-оливковаго цвѣта съ черными каемками. Стрѣла-змѣя живетъ главнымъ образомъ на пескахъ, мѣстахъ, поросшихъ саксауломъ и колючками, и необыкновенно быстро двигается по нимъ, преслѣдуя ящерицъ, „точно живой жгутъ", по словамъ А. М. Никольскаго **. Туркмены считаютъ эту змѣю ядовитой (А. М. Никольскій).

Закаспійская область представляетъ, можно сказать, настоящее царство ящерицъ, поэтому въ музеѣ ихъ очень много. Извѣстно болѣе тридцати видовъ этихъ животныхъ, свойственныхъ Закаспійской области, но несомнѣнно, что это число должно быть увеличено, такъ какъ многія мѣста области изслѣдованы очень недостаточно, а кромѣ того въ ней не найдено нѣсколькихъ видовъ ящерицъ, живущихъ въ сосѣднихъ странахъ и почти навѣрно встрѣчающихся на ея территоріи.

Великаномъ среди всѣхъ закаспійскихъ и средне-азіатскихъ ящерицъ является варанъ или „касаль" киргизовъ, называемый иногда русскимъ крокодиломъ (Varanus griseus Daud.). Длина его доходитъ до $1^1/_2$ метра или двухъ аршинъ. За исключеніемъ сѣверной части области эта огромная ящерица встрѣчается почти вездѣ и питается всякими животными, которыхъ можетъ поймать и одолѣть, а именно: змѣями, лягушками, мелкими звѣрками, ящерицами, птицами, ихъ яйцами и т. д. Сверху она имѣетъ желтовато-сѣрый цвѣтъ съ бурыми или желто-бурыми поперечными полосами. Ротъ варана вооруженъ очень острыми и довольно большими зубами,

---

* A. Strauch. Schlangen d. Russ. Reiches. S. 192.

** Никольскій. Лѣтнія поѣздки натуралиста.

поэтому она кусается очень сильно; сильно бьетъ она также своимъ хвостомъ. Представителей рода Agama и Phrynocephalus въ музеѣ очень много. Изъ послѣднихъ замѣчательны Phryn. auritus Eversm. s. mystaceus Pall., толстыя и довольно большія ящерицы. Интересны по цвѣту Teratoscincus scincus Schleg. — ящерица почти бѣлаго цвѣта не только снизу, но и сверху, и Eumeces schneideri Daud., украшенный золотисто-желтыми пятнами и продольными полосами.

Фаланги Закаспійской области поразили меня своей величиной. Этихъ пауковъ я неоднократно видѣлъ на Кавказѣ, гдѣ они не отличаются особо большими размѣрами, но здѣсь они оказались такими громадными, что я, при первомъ взглядѣ на нихъ, издали, принялъ ихъ за огромныхъ пауковъ-птицеядовъ тропическихъ странъ. Многіе экземпляры здѣшнихъ фалангъ съ распростертыми въ стороны ногами занимаютъ пространство въ ладонь человѣка вмѣстѣ съ пальцами. Туловище ихъ по толщинѣ равняется приблизительно большому пальцу человѣческой руки. Въ Закасп. обл. встрѣчается фаланга желтая — Galeodes caspicus и черно-бурая — G. fimigatus. По словамъ С. І. Билькевича, ихъ вездѣ много, и лучше всего ловить ихъ ночью съ фонаремъ въ рукахъ около полотна желѣзной дороги. Скорпіоновъ въ музеѣ и вообще въ Закаспійской обл. очень много; есть между ними желтоватые и почти черные, но всѣ видѣнные мною оказались не больше, чѣмъ кавказскій Prianurus crassicauda. Говорятъ, что укушеніе здѣшнихъ фалангъ причиняетъ человѣку гораздо болѣе сильныя и опасныя страданія, чѣмъ укушеніе скорпіона, хотя ядовитыхъ железъ у нихъ и не найдено. Къ опаснымъ паукамъ, укушеніе которыхъ причиняетъ смерть человѣку, относится паукъ-каракуртъ (Lathrodectes tredecimguttatus Rossi), водящійся въ Закаспійской обл. и находящійся въ музеѣ въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ. Это небольшой черный съ свѣтлыми пятнышками на верхней сторонѣ тѣла и довольно длинными ножками паукъ, замѣчательный тѣмъ, что онъ почти безвреденъ въ нѣкоторыхъ странахъ, окружающихъ Средиземное море, и отличается большой ядовитостью въ киргизскихъ степяхъ. Ядъ у него находится не только въ ядоотдѣлительной железѣ, но и во всемъ тѣлѣ. Отъ каракурта часто погибаетъ крупный рога-

тый скотъ, лошади и особенно верблюды *. Укушеніе каракурта причиняетъ человѣку сильную боль, опухоль, вызываетъ лихорадочное состояніе, мѣстный параличъ и можетъ кончиться смертью или же выздоровленіемъ, которое наступаетъ только черезъ 8 — 9 дней.

Въ музеѣ выставлены также образцы деревьевъ и кустарниковъ въ видѣ стволовъ, вѣтвей и т. д. и нѣкоторыя травянистыя растенія, имѣющія значеніе для человѣка. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе тамариксы. Мы привыкли видѣть ихъ небольшими кустами, здѣсь-же стволъ ихъ достигаетъ размѣровъ длиннаго кола въ руку толщины. Обыкновенный камышъ вырастаетъ въ высоту до 8 аршинъ и имѣетъ толщину болѣе дюйма въ діаметрѣ. Въ такихъ камышахъ могли бы скрываться не только тигры и дикіе кабаны, но даже слоны и носороги. Интересны также въ музеѣ образцы саксаула.

Въ музеѣ-же находится нѣсколько манекеновъ, развѣшены костюмы различныхъ народностей Закаспійскаго края, ихъ домашняя утварь и издѣлія. Между послѣдними на первомъ мѣстѣ надо поставить чудные текинскіе ковры. Они очень плотны, крѣпки и имѣютъ мелкій красивый узоръ, но очень дороги. По словамъ С. І. Билькевича, за хорошій большой коверъ для пола надо заплатить рублей 500 — 600, а за маленькій коврикъ для стѣны рублей 150.

Въ мѣстности, окружающей Асхабадъ, водится много дичи. Джейраны живутъ въ степи и часто приходятъ на водопой къ рѣчкамъ, а въ особенности къ родникамъ, находящимся у подножья Копетъ-дага. Здѣсь за ними часто охотятся, подкарауливая ихъ у водопоевъ. Дикіе бараны живутъ въ горахъ въ районѣ Невтоновки, отстоящей отъ Асхабада верстъ на 15. Въ такомъ-же разстояніи за Фирюзой, на границѣ съ Персіей, охота, говорятъ, еще лучше, при чемъ тамъ бараны попадаются гораздо чаще. Они встрѣчаются и на горахъ недалеко отъ Безмеина, Гермаба, Саратовскаго поселка и т. д. Около Фирюзы въ горахъ живутъ дикія свиньи, за которыми часто охотятся съ подхода русскіе поселенцы. Мнѣ говорили, что здѣсь есть и джейраны, но ихъ

* Въ 1838 и 1839 гг., по словамъ Кёппена, отъ укусовъ каракурта въ юго-восточной Россіи погибло до 70000 штукъ рогатаго скота.

мало. Охотиться на горахъ въ этихъ мѣстахъ можно поздней осенью и даже зимой, такъ какъ въ ноябрѣ здѣсь еще совсѣмъ тепло и въ декабрѣ не особенно холодно. Около Багира на рѣкѣ Кара-су (Багирка), берега которой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыты густыми зарослями камыша, гребенчука (Tamarix), вербы, вяза (карагачъ), водятся фазаны, разведенные искусственно. Здѣсь находятъ себѣ убѣжище и различнаго рода хищные звѣри — волки, лисицы, дикія кошки, шакалы и т. д. Недалеко отъ Асхабада попадаются и гіены. Но гораздо лучшія мѣста для охоты находятся вдали отъ Асхабада, напр., около укрѣпленія Чатъ и Гумбетъ-хауса, гдѣ до сихъ поръ встрѣчаются тигры и пантеры, а дикія свиньи, джейраны и шакалы водятся въ изобиліи. Около Чата, читалъ я, попадаются въ огромномъ количествѣ фазаны и горныя курочки. Лѣтомъ, однако, въ этихъ мѣстахъ охотиться невозможно вслѣдствіе жары и цѣлыхъ тучъ комаровъ, оводовъ, слѣпней и другихъ насѣкомыхъ, которыя принуждаютъ мѣстныхъ жителей спать не иначе, какъ на вышкахъ. Обиліемъ звѣрей, по словамъ П. А. Варенцова, отличается мѣстность между Дозлу-тепе и Саратовскимъ поселкомъ. Здѣсь не рѣдкость тигры, пантеры и гепарды, заходящіе сюда изъ Персіи; кромѣ того, часто встрѣчаются дикіе бараны, безоаровые козлы (Capra aegagrus Gm.), дикіе кабаны, волки, шакалы, дикія кошки разныхъ видовъ и т. д. Здѣсь-же водится много змѣй, какъ ядовитыхъ, такъ и неядовитыхъ, и различныхъ ящерицъ. Поэтому эти мѣста, говоритъ г. Варенцовъ, представляютъ большой интересъ какъ для охотника, такъ и для зоолога. Въ степяхъ около Асхабада охотятся за дрофами-красотками (Otis maqueeni Gray.), но онѣ рѣдко подпускаютъ охотника на выстрѣлъ. Вездѣ въ степяхъ встрѣчаются также рябки, которыхъ я нѣсколько разъ видѣлъ даже изъ вагона желѣзной дороги.

Въ Асхабадѣ и другихъ мѣстахъ Закаспійской области мнѣ много разъ приходилось видѣть людей различныхъ возрастовъ съ большими шрамами на лицѣ, оставшимися послѣ такъ называемой „пендинской язвы", которая получила свое названіе отъ оазиса Пенде, находящагося при сліяніи Мургаба, Кушка и Кашана *. Я видѣлъ эту язву и шрамы отъ

* Кромѣ Закаспійской обл. пендинская язва наблюдается и въ другихъ странахъ, напр., въ Аравіи, Африкѣ.

нея неоднократно на лбу, щекахъ, на носу, подбородкѣ и т. д., но она бываетъ и на ушахъ, туловищѣ, конечностяхъ, словомъ, на всѣхъ частяхъ тѣла, а чаще всего на предплечьѣ и голени. Иногда у человѣка появляется одна язва, иногда двѣ — три одновременно, очень часто отъ трехъ до шести, а въ рѣдкихъ случаяхъ даже до сотни *. Первое время язва бываетъ мокрой, позднѣе покрывается струпомъ, который современемъ отпадаетъ, оставляя шрамъ въ видѣ углубленія на кожѣ. Длится эта болѣзнь то полгода, то годъ, то два. Иногда язва болитъ сильно, иногда сравнительно слабо, но во всякомъ случаѣ она и окружающія ее части кожи имѣютъ повышенную чувствительность къ холоду и другимъ раздражителямъ. Особенно непріятны язвы на кожѣ колѣннаго, голенностопнаго, а также локтевого суставовъ. Первыя дѣлаютъ человѣка иногда неспособнымъ ходить и могутъ являться огромной и очень серьезной помѣхой во время войны и походовъ. Число заболѣваній бываетъ часто громаднымъ. Въ 1885 г. въ Мургабскомъ отрядѣ заболѣло 80% солдатъ, въ 1886 г. — 95% и въ 1887 — 100% **; а вообще изъ солдатъ, прослужившихъ въ Закаспійской области три года, только 10 — 15% не подвергается этой болѣзни. Заболѣваніе случается не во всѣ времена года: раньше конца іюля оно обыкновенно не наблюдается, а въ августѣ и сентябрѣ происходитъ особенно часто.

Пендинская язва совсѣмъ не заразительна, т. е. не передается отъ одного человѣка другому даже при желаніи искусственно привить ее. Въ пораженныхъ язвою частяхъ кожи находили стафилококковъ и стрептококковъ, но до сихъ поръ неизвѣстно, какой микроорганизмъ является причиной этой болѣзни. Относительно пути, черезъ который онъ проникаетъ въ тѣло, извѣстно тоже мало; но скорѣе всего, надо полагать, черезъ ссадины и ранки на кожѣ изъ воды или изъ почвы вмѣстѣ съ пылью. Нѣкоторые врачи думаютъ, что болѣзнетворное начало вводится въ организмъ человѣка насѣкомыми,

---

* О пендинской язвѣ и ея леченіи по способу Бира. Врачебная газета, № 25, 1907 г. Издан. Лозинскаго и Дембо.

** Ibid. Стр. 725 — 730. Такія же повальныя заболѣванія были въ 1898 г. въ 13-мъ стрѣлковомъ туркестанскомъ баталіонѣ. Въ два мѣсяца тамъ переболѣла треть всѣхъ солдатъ.

питающимися кровью его. Туземцы Закаспійской области заболѣваютъ пендинской язвой чаще въ юношескомъ возрастѣ.

Изъ Асхабада я отправился въ Мервъ. Дорога здѣсь идетъ на юго-востокъ по мѣстности, за малыми исключеніями очень однообразной. Она сильно напоминаетъ ту, которая на протяженіи нѣсколькихъ сотенъ верстъ тянется между Кизилъ-Арватомъ и Асхабадомъ. На юго-западъ и здѣсь видны довольно высокія горы — все тотъ же Копетъ-дагъ, на гребнѣ котораго также блестятъ снѣга; но по мѣрѣ удаленія къ юго-востоку высота его дѣлается какъ будто-бы меньше и меньше. Около станціи Баба-Дурмазъ отроги Копетъ-дага подходятъ очень близко къ желѣзной дорогѣ. Они здѣсь круты и имѣютъ много высокихъ отвѣсныхъ обрывовъ съ обнаженіями толстыхъ пластовъ глины и лёсса, но лишены скалъ. Къ сѣверу отъ дороги разстилается безконечная равнина, вначалѣ зеленая, а дальше переходящая въ настоящую пустыню — продолженіе пустыни Кара-Кумъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она распространяется до желѣзной дороги и даже пересѣкаетъ ее, доходя до самыхъ предгорій Копетъ-дага. На полосѣ, покрытой зеленой травой, почва имѣетъ бѣловатый или свѣтло-сѣрый цвѣтъ, но почти нигдѣ не орошается ни рѣчками, ни ручьями. На зеленой равнинѣ растетъ невысокая, густая, свѣжая травка и среди нея разбросано много краснаго мака и тюльпановъ (Tulipa gesneriana L.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣдніе растутъ въ такомъ изобиліи, что степь издали представляется совсѣмъ красной. Замѣчательно, что здѣсь всѣ тюльпаны имѣютъ одинъ цвѣтъ, а не такіе разнообразные, какъ, напр., на Кавказѣ (палевые, желтые, кроваво-красные, розовые и пестрые). Что касается другихъ растеній, то въ этихъ мѣстахъ изъ нихъ встрѣчаются тѣ же, что и вообще въ степяхъ Ахалтекинскаго оазиса. Я часто находилъ здѣсь Ceratocephalus falcatus Pers., Adonis aestivalis L., маленькія дымянки — Fumaria Vaillanti Lois. и F. Schleicheri Soy.-Will., нѣсколько видовъ молочая (Euphorbia), а также Alyssum, Malcolmia, Draba, Lepidium Draba L., Androsace

maxima L., различные виды Veronica и Achillea, далѣе Poa bulbosa L, Agropyrum orientale R. et Sch., Gagea pusilla Schult., Ornithogalum и, конечно, много другихъ, названія которыхъ мнѣ, не спеціалисту-ботанику, неизвѣстны. Красивыхъ цвѣтовъ здѣсь почти нѣтъ, если исключить тюльпаны, Adonis aestivalis и еще одно довольно красивое растеніе съ шарообразными цвѣтами. Въ концѣ апрѣля или началѣ мая всѣ эти травы и цвѣты выгораютъ совершенно и степь изъ зеленой превращается въ желто-сѣрую.

Въ 90 верстахъ отъ Асхабада, недалеко отъ аула Артыкъ начинается Атекскій оазисъ, простирающійся въ длину на 100 верстъ до рѣчки Келятъ-чай. Здѣсь также, какъ и въ Ахалтекинскомъ оазисѣ, стекаетъ съ горъ нѣсколько рѣчекъ, которыми пользуются для орошенія, а въ сторонѣ отъ желѣзной дороги встрѣчается много кишлаковъ съ глиняными постройками. Нѣкоторыя изъ нихъ сдѣланы настолько аккуратно и чисто, что издали кажутся даже довольно красивыми и изящными. Около многихъ изъ нихъ растутъ порядочныя рощицы изъ тополей и другихъ деревьевъ; очень красивыя рощи находятся и около нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ станцій, напр., около Каахка. Еще лучшая растительность находится вблизи аула Каахка, гдѣ есть хлопчато-бумажныя плантаціи, бахчи и разведены сады и виноградники. Недалеко отъ желѣзной дороги и ея станцій въ Атекскомъ оазисѣ находится много развалинъ крѣпостей и древнихъ мечетей очень тщательной, даже художественной работы.

Около станціи Душакъ, черезъ которую проходитъ колесная дорога до границы съ Персіей, рельсовый путь поворачиваетъ на востокъ и пересѣкаетъ самую южную часть Тедженскаго оазиса, орошаемаго безчисленными каналами и арыками, на которые разбивается р. Тедженъ, наибольшая послѣ Мургаба въ Закаспійской области. Поселеніе Тедженъ находится недалеко отъ желѣзнодорожнаго моста черезъ рѣчку и служитъ административнымъ центромъ Тедженскаго уѣзда. Здѣсь живетъ уѣздный начальникъ, находится уѣздное управленіе, почтовая контора и станція, двухклассное училище, церковь и т. д, но жителей очень мало. Къ сѣверу отъ Теджена между безчисленными арыками растутъ густые камыши и встрѣчаются непроходимыя заросли изъ гребенчука, ивы, тополей и т. д., перемѣшанныхъ съ камышемъ и другими болот-

ными растеніями. Здѣсь водится множество водяной и болотной дичи (утки, кулики), а также фазановъ, дикихъ кабановъ, шакаловъ, лисицъ, попадаются, какъ уже было сказано, тигры и индійскій ратель или медоѣдъ (Mellivora indica Kerr.), похожій на капскаго рателя и принадлежащій къ животнымъ тропическихъ странъ. Кромѣ Закаспійской области онъ водится во всей Индіи отъ Бенгальскаго залива до Гималаевъ, за исключеніемъ Малабарскаго берега, Бенгальской низменности и острова Цейлона.

Отъ Теджена идетъ почтовая дорога въ Персію до гор. Серахса, а желѣзная дорога до самаго Мерва тянется вдали отъ горъ по пустынной безплодной мѣстности, въ которой не на чемъ остановиться глазу. На протяженіи слишкомъ ста верстъ здѣсь нѣтъ человѣческаго поселенія кромѣ желѣзнодорожныхъ станцій.

На всемъ пространствѣ между Асхабадомъ и Мервомъ встрѣчается немало различныхъ животныхъ, которыхъ можно видѣть иногда и изъ вагона желѣзной дороги. Въ двухъ мѣстахъ я наблюдалъ вдали небольшія группы, штукъ въ 5 — 7, джейрановъ, ходившихъ по зеленой степи. Надо замѣтить, что въ обширныхъ степяхъ и пустыняхъ между Теджеиомъ и Мургабомъ, особенно въ южной части этого пространства, джейраны живутъ въ громадномъ количествѣ: д-ръ Вальтеръ во время своего путешествія по Закаспійской области въ 1886 году въ одинъ часъ охоты видѣлъ ихъ не менѣе 2000 штукъ! Такъ какъ въ этихъ безлюдныхъ мѣстахъ охотниковъ почти нѣтъ, то, вѣроятно, и теперь тамъ джейрановъ такъ же много, какъ было двадцать лѣтъ тому назадъ. Птицъ въ этой мѣстности я встрѣтилъ не особенно много. Нѣсколько разъ мнѣ приходилось видѣть разгуливающихъ по зеленой степи большихъ и малыхъ журавлей (Grus virgo L. и G. cinerea Bechst.), а также рябковъ (Pterocles arenarius Pall. и Pt. alchata sewerzowi Bogd.), вспугиваемыхъ поѣздомъ. Голосъ удодовъ, особенно по утрамъ, слышенъ здѣсь всюду и видѣть ихъ приходится постоянно какъ въ степи, такъ и среди жилья. То же можно сказать о жаворонкахъ — Alauda cristata и A. arvensis L.; попадается также и настоящій степной жаворонокъ (Melanocorypha bimaculata Menetr.). Изъ хищныхъ птицъ я видѣлъ орловъ, чернаго коршуна (Milvus ater Gm.), сарычей (вѣроятно, Buteo ferox Gm.) и пустельгу (Tinunculus alauda-

rius Briss.). Степныя черепахи встрѣчаются здѣсь, какъ и въ Ахалтекинскомъ оазисѣ, на каждомъ шагу. Ихъ норы и высохшіе щиты всюду попадаются по бокамъ желѣзной дороги и, конечно, въ сторонѣ отъ нея. Въ степяхъ и пустыняхъ между Асхабадомъ и Мервомъ живетъ также много ящерицъ. Agama sanguinolenta Pall. и круглоголовка такырная (Phrynocephalus helioscopus Pall.) попадаются едва ли не чаще другихъ. Здѣсь же въ пескахъ водится огромный варанъ (Varanus griseus Daud.) и много змѣй.

Мервъ, въ который я пріѣхалъ ночью во время дождя, произвелъ на меня при осмотрѣ его на слѣдующій день гораздо худшее впечатлѣніе, чѣмъ Асхабадъ. Послѣдній много чище, имѣетъ лучшія постройки и вообще выглядитъ какъ то новѣе и свѣжѣе. Кромѣ того изъ Асхабада можно съ удовольствіемъ посмотрѣть на находящіяся вдали высокія и болѣе или менѣе красивыя горы, особенно весной или зимой, когда на нихъ лежитъ снѣгъ; Мервъ же на сотни верстъ окруженъ пустынями, на которыхъ нѣтъ ни одного пригорка. Въ климатическомъ отношеніи Мервъ также очень сильно уступаетъ Асхабаду и вообще Ахалтекинскому оазису.

Исторія Мерва очень интересна. Подъ этимъ именемъ въ древности разумѣлась цѣлая страна, расположенная въ низовьяхъ Мургаба, богатая и густо населенная. Въ тѣ времена Мервъ считался въ сосѣднихъ государствахъ лучшимъ уголкомъ міра („Шахъ-джеханъ“ — царь міра!). Въ IV вѣкѣ въ немъ было много христіанъ, имѣвшихъ даже своихъ епископовъ. Въ XI вѣкѣ онъ сдѣлался столицей сельджуковъ и тогда султаномъ Сунджаромъ была выстроена на Мургабѣ огромная плотина — Султанъ-бендъ, отъ которой тянулись по всѣмъ направленіямъ каналы для орошенія водою Мургаба огромнаго пространства. Слѣды каналовъ, развалинъ крѣпостей, дворцовъ, мечетей и мавзолеевъ, разбросанныхъ на пространствѣ въ сотни квадратныхъ верстъ къ востоку отъ современнаго Мерва, свидѣтельствуютъ о благосостояніи, богатствѣ, могуществѣ и высокой культурѣ жителей этихъ мѣстъ въ прежнія времена. Въ XIII вѣкѣ Мервъ подвергся ужаснѣйшему разгрому: онъ былъ взятъ и разоренъ монголами (сыномъ Чингисъ-хана), при чемъ погибло до 1.300.000 его жителей. Впослѣдствіи Мервъ хотя и оправился, но нѣсколько разъ подпадалъ подъ власть то персовъ, то бухарцевъ

или хивинцевъ, то афганцевъ. Въ 1790 году онъ былъ взятъ бухарцами, при чемъ султанбендская плотина была разрушена, населеніе оазиса вслѣдствіе недостатка въ водѣ разбрелось и онъ запустѣлъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Въ мартѣ 1884 года Мервъ былъ присоединенъ къ Россіи.

Мервъ расположенъ на совершенно ровной мѣстности по обѣимъ сторонамъ Мургаба на высотѣ около 740 ф. надъ уровнемъ моря *. Населеніе его очень пестрое, состоящее изъ текинцевъ, бухарцевъ, русскихъ, персіанъ, армянъ, евреевъ, татаръ и т. д. Если исключить стоящія здѣсь войска, то русскихъ въ Мервѣ окажется совсѣмъ мало и они почти незамѣтны среди массы восточныхъ народностей. Хорошихъ красивыхъ зданій и магазиновъ въ Мервѣ нѣтъ; большая часть лавокъ имѣетъ чисто азіатскій характеръ и торгуетъ по преимуществу туземными товарами. Здѣсь почти въ каждой лавкѣ видишь цѣлые кули или мѣшки курительнаго табаку мѣстнаго произрастанія, совершенно особеннаго грязно-желтовато-сѣраго цвѣта и очень плохого качества, массу копченой рыбы (главнымъ образомъ сазановъ или карповъ), овчины, ковры, кошмы, паласы, сумки для сѣделъ и т. п. Конечно, къ этому присоединяется всегда и русскій бакалейный и мануфактурный товаръ. Почти всѣ лавки находятся въ той части города, которая расположена на лѣвой сторонѣ Мургаба, гдѣ находится также большой текинскій базаръ; на правой-же сторонѣ живетъ начальство Мервскаго уѣзда, находятся присутственныя мѣста, почтовая контора и т. п. Эта часть города гораздо чище и выглядитъ красивѣе, такъ какъ здѣсь всѣ дома окружены зеленью и тѣнистыми садами. На улицахъ и дворахъ Мерва растетъ вообще много деревьевъ; есть здѣсь и городской садъ, но молодой, деревья котораго еще не сомкнулись своими кронами; кромѣ того, имѣется еще длинный и очень широкій бульваръ или, правильнѣе, паркъ. Деревья тѣ-же, что и въ Асхабадѣ, а именно акаціи, американскій кленъ, вязъ или ильмъ (Ulmus), пирамидальный, серебристый и разнолистный (Populus diversifolia) тополи, сумахъ (Rhus) и т. д. Стѣны нѣкоторыхъ домовъ завиты виноградомъ. Въ Мервѣ же находится болѣе или менѣе хорошо

* Высота его надъ уровнемъ Каспійск. моря равняется 823 ф.

сохранившаяся огромная глиняная стѣна бывшей текинской крѣпости, которая была построена въ 1873 году, когда текинцы ожидали вторженія русскихъ войскъ въ Мервскій оазисъ. Стѣны здѣсь также, какъ въ Геокъ-Тепе, очень высоки и толсты. Онѣ имѣютъ въ высоту саженъ пять и толщину внизу саженъ въ семь, а вверху сажени въ три. Вся крѣпость имѣла тоже значительные размѣры, а именно версты двѣ въ длину (съ С. на Ю.), и порядочную ширину. Одна сторона ея своею стѣной непосредственно примыкаетъ къ берегу Мургаба, въ другихъ же частяхъ крѣпости стѣна окаймляется глубокимъ рвомъ.

Мургабъ въ Мервѣ въ весеннее время представляетъ рѣчку среднихъ размѣровъ, имѣющую ширину въ 28 — 30 шаговъ *. Вода въ немъ очень мутна и течетъ медленно. Черезъ него въ городѣ построено два моста — одинъ желѣзнодорожный, другой для обыкновенныхъ экипажей и пѣшеходовъ. Говорятъ, что до прихода русскихъ въ Мургабѣ рыбы почти не было, но она разведена здѣсь во время управленія краемъ ген. Куропаткинымъ. Въ рѣку были пущены привезенные изъ Аму-Дарьи карпы, сомы, усачи и жерехи (вѣроятно, Aspius erythrostomus и A. exocinus, водящіеся въ Аму-Дарьѣ); сильно размножились здѣсь карпы и ихъ ловятъ въ настоящее время очень много; попадаются также сомы, а усачи и жерехи, какъ думаетъ П. А. Варенцовъ, совсѣмъ вымерли или были истреблены.

Климатъ Мерва, какъ и всей Закаспійской области, вполнѣ континентальный и отличается очень жаркимъ лѣтомъ и нетеплой зимой. Лѣтомъ температура въ немъ поднимается иногда выше 40 — 41°, а зимы бываютъ въ нѣкоторые годы настолько суровыми, что даже губятъ много скота. Морозы въ Мервѣ доходятъ до 18°, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его уѣзда даже до 26°. Атмосферныхъ осадковъ, очевидно, очень мало, именно отъ 125 до 150 мм. въ годъ. Въ теченіе всего лѣта часто не выпадаетъ здѣсь ни одной капли дождя, а идетъ онъ обыкновенно поздней осенью, зимой и ранней весной. Окруженный со всѣхъ сторонъ мѣстами съ застаивающейся напускной водой, Мервъ имѣетъ нездоровый климатъ. Въ нѣкоторые годы малярія въ немъ свирѣпствуетъ съ не-

* Довольно значительная часть воды Мургаба уходитъ въ арыки выше Мерва.

обыкновенной силой и выражается въ самыхъ тяжелыхъ формахъ. Мнѣ говорили, что года за два до моего посѣщенія этихъ мѣстъ лѣтомъ въ Мервѣ иногда люди умирали отъ лихорадки даже на улицахъ.

Въ окрестностяхъ Мерва находятся виноградники, хорошіе сады, прославившіеся своими абрикосами, персиками и яблоками. Въ нихъ же растетъ много шелковицы. Рядомъ съ садами находятся бахчи съ превосходными арбузами и дынями. Здѣсь же сѣютъ пшеницу, ячмень, рисъ, кукурузу, сорго (джугара — Sorghum cernuum), люцерну и много хлопчатника.

Домашними животными для туземцевъ Мерва служатъ лошади, ослы, овцы и верблюды какъ одногорбые, такъ и двугорбые. По богатству фауны Мервскій оазисъ не уступаетъ Теджeнскому, а, можетъ быть, и превосходитъ его. Въ густыхъ камышахъ и тугаяхъ * его водится много звѣрей, какъ, напр., кабановъ, волковъ, шакаловъ, лисицъ, степныхъ и камышевыхъ котовъ (Catolynx caudata Gray. и C. chaus Güld.) и т. д. Здѣсь же встрѣчаются и тигры. Что касается водныхъ и болотныхъ птицъ (утокъ, нырковъ, отчасти гусей, а также куликовъ, цапель и т. под.), то въ окрестностяхъ Мерва ихъ водится огромное количество. То же можно сказать относительно ящерицъ и змѣй. Изъ первыхъ встрѣчается Gymnodactylus caspius Eichw., G. fedchenkowi, Agama sanguinolenta Pall. и Phrynocephalus helioscopus. Почти всѣ онѣ встрѣчаются и въ развалинахъ Мервской крѣпости. Въ окрестностяхъ Мерва, напр., около Дортъкую, водится очковая змѣя, а также огромные вараны (Varanus griseus Daud.).

Изъ птицъ больше всего обратилъ на себя мое вниманіе въ Мервѣ небольшой голубокъ — Peristera cambayensis Gm., котораго я встрѣтилъ въ первый разъ. Онъ принадлежитъ къ полудикимъ птицамъ и всегда живетъ внутри или вблизи человѣческихъ жилищъ. Онъ садится въ Мервѣ на деревья, крыши, на землю среди улицъ и дворовъ, воркуетъ на подобіе египетскихъ голубей и внѣшнимъ видомъ и ростомъ напоминаетъ горлицу, но нѣсколько длиннѣе ея. Кромѣ Мерва я этого голубя нигдѣ не видѣлъ, живетъ же онъ по Аму-Дарьѣ, въ Хивин-

* Тугаи — густыя заросли изъ высокихъ травъ, перемѣшанныхъ съ разными кустарными и древесными породами.

скомъ ханствѣ, въ Бухарѣ и въ Петроалександровскѣ. Н. Зарудный говоритъ, что раньше онъ не встрѣчалъ его вовсе въ Закаспійской области *. Можетъ быть, прежде онъ не водился и въ Мервѣ. Воробьи, зяблики, удоды, стрижи, ласточки встрѣчаются здѣсь такъ же часто, какъ въ Асхабадѣ и другихъ мѣстахъ Закаспійской области.

Н. Я. Динникъ.

---

* Н. Зарудный. Орнитолог. фауна Закасп. края. Изд. Моск. Общ. Испыт. Прир. Москва, 1906.